

Эдуард ПОЛЯКОВ

КВАЗИ ЭПСИЛОН **ОН** Книга 5

ХИЩНИК

LitRPG

Эдуард Поляков

Квази Эпсилон. Хищник

«1С-Публишинг»

2022

Поляков Э. П.

Квази Эпсилон. Хищник / Э. П. Поляков — «1С-Публишинг», 2022 — (LitRPG)

В 2036 году Артём, главный герой, объявлен виновником ДТП со смертельным исходом, и ему пришлось провести годы в виртуальной тюрьме, коей является игра «Квази Эпсилон». Для узника это была не просто игра – боль, дружба, любовь, предательство в ней вполне реальны. С тех пор прошло 10 лет, и в реальном мире «Квази Эпсилон» неожиданно напомнил о себе. В пятой книге цикла Артёму предстоит снова окунуться в мир цифровой, но уже с новым персонажем. На кону само существование этой реальности, и за помощью к герою обращается сама корпорация «Альфа Нова».

© Поляков Э. П., 2022

© 1С-Публишинг, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Эдуард Поляков

Квази Эпсилон. Хищник

Глава 1

3 сентября 2049 года. Крым. Рядом с городом Евпатория

– И с чего вы решили, что я вдруг соглашусь? – я сидел на веранде и говорил по телефону.

– Это крайне настоятельная просьба, – ответил чистый голос на том конце провода. –

Тем более речь идет об одной итерации искусственного интеллекта, более известной вам как «Восьмой». Она угрожает проекту. Более подробная информация будет прислана вам на почту. Всего доброго.

Я подвис еще на несколько секунд, обдумывая телефонные гудки. Я озаботился тем, чтобы навсегда пропасть из картотек и баз данных. Сменил имя, паспорт и все документы. То же самое сделали и другие члены моей группы, но их нашли. Более того, кто-то уже успел согласиться на заманчивое предложение от корпорации. И это было плохо.

Я далеко отошел от виртуальных развлечений. В последние шесть лет пробовал себя на разных поприщах: как любящий отец, заводчик собак, винодел-любитель и начинающий писатель. Благо о деньгах заботиться не приходилось. Потратить все, что у меня имелось, наверное, смогут только мои дети, а если и они будут вести скромный образ жизни – то и внукам еще достанется.

Не стоило медлить с мучающими меня вопросами. Я набрал номер Гриши, но тот сбросил вызов, а через минуту прислал сообщение: «Не могу говорить. У Кати выступление». После рождения дочери пылкий нрав бывшего болельщика изменился до неузнаваемости. ОУКБ стал тем, кого раньше презирал: домохозяином, что имеет домик с яблоневым садом, пчелоферму и пивной животик. Этаким тридцатилетний пенсионер с десятком хобби и красавицей женой.

Странное дело, но Бишкек сильно отдалился – переехал под Кострому и растворился во времени, как происходит со многими друзьями. Его выбор нового места жительства был обусловлен предпочтениями жены, которая будучи в Каэн-ар-Эйтролле неигровым персонажем, жила в стране Сквив. Обратни были игровыми прототипами славян, и климат северных лесов был привычен ей.

Кая и Герду я видел лет шесть назад. Уже тогда эти двойняшки были сущими демонами. Развивались гораздо быстрее сверстников и, вроде бы, даже хорошо учились. Но, кажется, что-то дикое осталось в их сознании от оборотней, и это порой выходило наружу. В последний их визит дети Димы растерзали диван и придушили двух коз.

«Значит, Бишкек», – понял я и набрал самого старшего из нашей компании. Дима ответил не сразу, я уже хотел было бросить трубку, но в самый последний момент на том конце провода раздалось:

– Да, Артем, чего хотел? – а затем он отвлекся, крича уже сыну: – Кай, мать твою, не... А, ладно! КУВ, я занят, давай, только быстро!

Кай и Герда, бывшие в мире Каэн-ар-Эйтролл оборотнями-НПС, доставляли папаше много хлопот.

– Ты начал снова играть? – напрямую задал я вопрос и по затянувшемуся молчанию понял, что попал в точку.

– Я не мог отказаться. Ради детей, понимаешь? – странно, но бывший сиделец-старшина, ставший примерным отцом, начал оправдываться. – Тебе тоже пришло письмо?

– Еще нет. Но мы же зажглись, помнишь? Как Квази Эпсилон связан с детьми? Тебе угрожали? – я уцепился за странные оправдания Бишкека.

– Нет, – скупой ответил он, потом огорошил. – Надо встретиться. Приезжай, сам все увидишь, – и повесил трубку.

Я задумался над сложившейся ситуацией. Бишкек никогда не был открытым человеком. Душевым – да! Но не открытым. Хотя, проведя полжизни в местах не столь отдаленных, наверное, это меньше, что он мог там постичь. В любом случае нужно ехать. Главное, чтобы Алиса бунтовать не стала. Или, что еще хуже, не «села на хвост».

Благо эта проблема решилась сама собой. Женщина должна быть занята, должна иметь работу, иначе от безделья в голову лезут всякие дурные мысли. А так – заведи несколько парикмахерских и салонов красоты, и она при деле, и самооценка у нее на должном уровне. Как же, бизнес-леди, единственная, кто работает в нашей семье! Ну, а то, что и ее предприятие едва-едва выходит в ноль – это мелочи, на которые я, ясное дело, и не собирался указывать жене.

Не став затягивать, набрал жену. Ответа пришлось ждать довольно долго, но наконец Алиса соизволила взять трубку.

– Артем, что-то срочное? У меня совещание!

– Алис, я к Димке Бишкеку сегодня улетаю. Хотим дело открыть.

Бизнес-леди на секунду зависла, а потом ответила.

– Ну наконец-то! Ты тоже решил заняться чем-то серьезным, – снисходительно произнесла она. В любой другой момент я зацепился бы за ее слова и поставил на место. Но не сейчас. – Что за дело?

– Ягоды, мед, медовуха. В общем, русские народные угощения и сувениры. Вологодское кружево, хохлома. Скоро олимпиада, хотим сорвать банк на туристах.

– Медведи, шапки-ушанки, водка, матрешки и балалайка, я поняла, – обобщила до стереотипов Алиса. – Мне нравится! Когда улетаешь?

– Сегодня, думаю, – честно признался я.

– Это верно, не затягивай. До олимпиады осталось всего ничего. Только мне не забудь клюквы привезти, – она шутливо поставила условие.

Билет на самолет был куплен за десять минут. Еще три часа ушло на выбор подарков и сувениров. Уже к трем часам дня я сидел у овального окна, смотря на свой город с высоты птичьего полета.

К шести часам самолет сел в по-осеннему дождливой Костроме. В зале ожиданий я встретился с тем, кто доставит меня из современного города в глухой лес за полсотни километров. В качестве «шефа» оказался квадратный бородатый мужик в «горке». Его вид и одежда так выделялись на фоне «белых воротничков» и туристов, что опознать егеря в многотысячной толчее аэропорта оказалось несложной задачей.

– Антон Викторович? – спросил я, протягивая руку, которая полностью утонула в широкой лапе.

– Текшин, – подтвердил он кивком. – Артем Андреевич?

– Да.

– Пойдемте тогда, машина на восточной стоянке, – кивнул мужик.

Как же он отличался от «бомбил» курортного Крыма. Не лебезил, не пытался торговаться, не предлагал помочь донести сумки, чтобы потом в конце поездки выставить за это счет. Просто развернулся и пружинящей походкой направился к раздвижным дверям аэропорта.

Машина оказалась под стать хозяину. Четырехдверный пикап «Комбат» взревел пятилитровым двигателем, на что многие приезжие в испуге начали оборачиваться. Агрессивный внедорожник, как и положено дикому волку, рванул по автостраде, и через десять минут над потрескавшимся асфальтом нависала зеленая крыша леса.

Через двадцать минут езды по трассе егерь свернул к проселку, и лес окончательно скрыл небо над головой. Я убедился в том, что не зря обратился к этому человеку по совету Бишкека. Иной легковой транспорт увяз бы в первой же луже по лобовые стекла, а «Комбат» форсировал валежник и грязь довольно уверенно, хоть и не без труда.

К семи часам полувоенный джип выскочил на опушку. Я поблагодарил Антона Викторовича и скинул на его счет оговоренную сумму, а также отдал бутылку хереса в качестве личной благодарности. Егерь принял презент, пообещал угостить в ответ своей настойкой и, пожав руку, уехал дальше по дороге.

Я положил на землю тощий рюкзак со сменкой и две спортивные сумки с подарками. Сколько я не был здесь, лет десять? За это время Бишкек успел превратить домик в лесу в настоящий деревянный форт времен Ермака.

Сам Дима постарел, судя по последним видеозвонкам. У него через два месяца юбилей – шестьдесят лет. Кай и Герда подросли, им уже по десять. Как быстро летит время. Странно, но у калитки не обнаружилось ни звонка, ни колокольчика. Я попинал ворота, желая раззадорить дворовую собаку, но, кажется, ее не было. Странно. Пару раз постучав, я ничего не добился. Скинул куртку и попробовал перелезть частокол. Не сразу, но мне удалось, и, не без усилий подтянувшись, я спрыгнул на внутреннюю часть двора. В окнах горел свет, значит Дима и его жена Ольга дома.

Внезапно резкий удар в спину выбил дух и повалил меня на землю. Сзади тут же насел нападавший и первым делом положил руку на мое горло. Но у атаковавшего точно не было ножа. В кадык уперлось несколько острых жал, грозивших в случае сопротивления вырвать адамово яблоко с мясом.

– Во-о-ор, – прошипел на ухо напавший.

Я не думал, что в жизни это когда-нибудь пригодится. Но сейчас, когда я находился в непонятно чьих руках, выбора не было.

Сложнее всего было разложить джинсовую ткань. Прочный хлопок не желал истлевать, и мне пришлось потратить на это десяток секунд. Как только кожа на груди прикоснулась к холодной сырой земле, я не стал медлить.

Корни опутали удушающую меня руку, в мгновение отдернули ее, а я сам провалился в твердый грунт, точно в воду. Земля приняла меня, расступилась и укрыла от опасности, оставив на поверхности лишь полусгнивший джинсовый костюм и белую майку. Их всего пару месяцев назад подарила Алиса. Жалко, черт подери!

Из места, где я только что лежал, взвились в воздух несколько корней соседних деревьев. Проросшие по моей воле, они, точно щупальца кракена, ухватили напавшего и принялись вязать его.

– Артем, ты где? Кай, мать твою в голову! Это же дядя Артем, сученыш ты мелкий! – сокрушался лексиконом воспитателя детской колонии Бишкек.

Я решил, что в присутствии Димы проблем быть не должно и, раздвинув дерн, выбрался из сырой тверди. Грязный и голый. Запас сил я исчерпал почти полностью. Тут же ко мне подскочил старый друг, помогая подняться на ноги.

– Артем, ты как? – не боясь испачкаться, он начал ощупывать меня на предмет ранений.

– Нормально, – отстранил я друга.

Сейчас меня больше интересовал тот, кто на меня напал. На месте, где он лежал минуту назад, разросся тополь, который сковал молодого парня. Корни дерева в ногу толщиной обвили нападавшего, разорвали его одежду. Но не это было главным. Черты лица парня были не человеческими, а руки, покрытые дымчатым мехом, приобрели форму лап. Парень все еще рвался из древесных оков, но его сил было недостаточно.

Кай

Оборотень-барс. 17 уровень

Прочел я над его головой.

– Это Кай? – выдохнул я, оседая на пожелтевшую траву. – Для десяти лет он что-то крупноват!

– Я же говорил, что это не телефонный разговор, – виновато развел руками Бишкек.

– Но как? Когда у него прорезались игровые способности? И почему ты молчал? – я испытующе смотрел на друга.

– Зайдем в дом. Это не уличный разговор, да и помыться бы тебе. – Я, соглашаясь, кивнул. Мысль была здравая.

Пришлось сбегать за ворота за вещами. А когда я голый, но с сумками, вернулся во двор, Бишкек махнул рукой, приглашая заходить в дом.

– А как же он? – я с сомнениями указал на оборотня, не оставляющего попыток высвободиться.

– А он наказан. Пусть посидит, подумает. Потом его выпустишь, – сурово сказал отец, и я решил не спорить. Чужая семья – потемки.

* * *

– Не обижайся на него, Артем, – Ольга, жена Бишкека, которую он вырвал из виртуального плена, кажется, с годами вообще не изменилась. Худенькая, невысокая женщина с русой косой и еще не увядшей красотой молодости.

– Да я не на него, на себя злюсь, – ответил я. – Просто он напал неожиданно. А что, если бы я задушил его корнями? Или вовсе утянул бы под землю? – от этих слов Ольга в испуге прикрыла рот. – Вот-вот, и я об этом.

– Лучше сменим тему, – вовремя предложил Дима, и я благодарно кивнул.

– Давайте рассказывайте по порядку. Что и как произошло, и почему этот десятилетка выглядит на двадцать?

– На семнадцать, – поправил Бишкек. – Если верить биологическому возрасту. В общем, я тебе точно и не скажу, когда это началось. Наверное, семь лет назад, в тот наш визит к вам.

– Когда Кай и Герда убили коз? – уточнил я.

– Они играли, – извиняющимся тоном ответил Дима. – Как котята. Играли в охоту, а по факту задрали и съели коз.

– Даже так? – удивился я. В тот день я был занят, покупал бочки для винного погреба и отсутствовал дома. А потому о произошедшем узнал из рассказов. – И что дальше?

– А дальше – больше! В семь лет у Герды началось половое развитие. Так что она стала первой второклассницей с сиськами восьмиклассниц! – смеясь, рассказал Бишкек. Но потом резко изменился в лице. – И это заметил их физрук.

– И что дальше? – я чувствовал, что Дима подступает к болезненной для любого отца теме.

– А ничего хорошего, – Бишкек крутил в руках уже остывшую кружку чая. Играл желваками, нервничал. – Он усердно помогал девочкам выполнять упражнения правильно. Страховал за задницу и грудь, когда те прыгали через козла. Как итог – Герда, не снеся оскорбления ее девичьей чести, сломала ему руку в двух местах плюс откусила пол-уха. Но, мне кажется, на инстинктах она метила в яремную вену. Подняли записи видеокамер. Физрук поехал кукарекать на Колыму, а Кая и Герду пришлось перевести на домашнее обучение.

– Сами учили? Вам же до города полтинник по прямой, – поинтересовался я, уводя от болезненной темы. Дима расслабился и принялся излагать более развернуто.

– Через капсулу. Есть там такое приложение, как виртуальная школа, – поймав мой неодобрительный взгляд, Бишкек поправился: – Автономно. Подключались к сети, только чтобы обновить обучающие программы и скачать синглплеерных игр. Кстати, дети подсели на них, и мы получили единственный действенный рычаг управления.

– Почему единственный? – удивился я.

– Они умные. Ну умнее меня так точно, но совершенно неуправляемые. Мы пробовали все, от мягкой силы до розг по Макаренко. Я ремни менял, как в бане веники, но они оба «бронепробивные»! Впрочем, ты уже видел, о чем я говорю.

– И сольные игрушки спасали? – догадался я.

– Ты не поверишь! Стоило скачать что-то покровачее – и все! Конец бедам! Оба за неделю осваивают месячный материал, дома чистота и не дерутся по ночам, давая нам выспаться. Так мы жили до июля, – обозначил он реперную точку в повествовании.

– Может, стоит выпустить парня? – предложил я, кивнув на окно, за которым в сумерках Кай пытался вырваться из древесных пут.

– Ну пойдем, – согласился Дима.

Дима, Ольга и я втроем выбрались на улицу. Одно касание – и тополиные оковы ослабли, выпуская пленника. Кай вырвался из колодок и выпрямился, но тут же сник, не поднимая глаз ни на сурового отца, ни на меня.

– Ты понимаешь, на кого напал? – холодно спросил Бишкек.

– Да. Но я думал, это вор... – начал было оправдываться подросток.

– Вор? В лесу? Да чего тут красть? Ай, ладно. Иди, ищи сестру. Ужин через полчаса, – смягчился отец.

Кай кивнул и пружинистым бегом подскочил к забору, а затем играючи вскарабкался на него. Гораздо легче, чем это получилось у меня самого – с завистью к молодости и силе подметил я.

– Куда это он? – спросил я, глядя, как парень растворился в темноте леса.

– За Гердой. Она гуляет. Инстинкты оборотня, – извиняясь, ответил Бишкек.

Пока я, Дима и Ольга ждали двойняшек, отец семейства поведал остаток истории. Хитрость и ум Герды сыграли с ними злую шутку. Дети при помощи подлога сумели разблокировать мультиплеерный хоррор. Одну из тысяч игр, что были «под крылом» Альфа Нова. Их психометрическая маска была узнана при регистрации, а дальше дело техники: вычисление по айпи, сверка по номеру капсулы с покупателем и выход на Диму.

Сюда, в Костромскую глушь, на следующий день приехали люди в белых воротничках. Приехали с одной целью: затащить команду уникальных игроков обратно в мир Квази Эпсилон. Удивительно, но не было ни ультиматумов, ни угроз, ни других рычагов воздействия, которые так умело используют наделенные властью люди. Наоборот, появились с просьбой. Они хотели вернуть нашу команду опять в игру.

Удивительное дело, но то, что Кай и Герда являются оборотнями в мире без магии, для них не стало откровением. Как оказалось, есть и другие люди, что унесли из вирта игровые способности. Правда, механизмы до конца не ясны. Важным фактором является то, что человек должен не просто раствориться в новой для себя вселенной, еще он должен добиться действительно великих успехов.

С подростками-оборотнями дело обстояло несколько иначе, они с самого начала были не из этого мира, а потому интерес к моей старой команде был кратно выше, чем к «Парадоксам». Именно такое обозначение людей со способностями, вытянутыми из виртуальных миров, придумали в корпорации.

Возникновением Парадоксов в нашем мире озаботилась Организация Объединенных Наций, курирующая миры Квази Эпсилон. Все они были на учете, и за ними велась слежка. Но основную массу Парадоксов Альфа Нова смогла соблазнить контрактами, и они работали

в Квази Эпсилон. Также была принята секретная резолюция о недопущении использования Парадоксов в вооруженных конфликтах и других правительственных спецоперациях. Но сейчас для мирового правительства это было не главное.

Четыре года назад миры Квази Эпсилон полностью перешли на качественно новые мощности, а именно – квантовые суперкомпьютеры. Для этой вычислительной машины тест Тьюринга оказался непроходимой задачей. В отличие от Восьмого. При этом квантовый компьютер, носящий имя Спектра, генерировал новые миры и условия тысячекратно лучше, позволяя углубить и расширить игровую вселенную.

Теперь было невозможно повторить скилбилд, даже имея на руках полную раскладку. Каждый человек уникален, у него свой характер, мировоззрение и мысли. Вкупе это можно назвать психоматрицей, что теперь тоже учитывалось системой при прокачке. Но это лирика. Суть в другом.

Восьмой, в отличие от других итераций прошлой системы, не исчез бесследно при выключении старых процедурных серверов. Он возник на вычислительных блоках Спектры как самостоятельный персонаж, НПС, коих имеются десятки миллиардов на просторах галактик Квази Эпсилон. Но до прошлого мая никто об этом не знал, пока не стало поздно.

Восьмой в качестве НПС прошел серию квестов на Патриарха Чужих за тридцать семь часов. А после неигровая раса космических ксеноморфов начала экспансию почти во все стороны. Чужие, mobs с кислотной кровью, оказались не менее противными, нежели их кинематографический образ. Но не это главное. Откладывая в тело жертвы личинку, эти твари умудрялись похищать ее ДНК.

Таким образом, эволюционный путь НПС-расы позволил создать из Чужих клонов практически всех рас с бионической природой. Копируя сильные стороны противника, Чужие активно давили и по оценкам аналитиков. Это могло привести к оттоку игроков уже к Рождеству. А больше всего власти ООН не любят терять деньги. Дав игрокам мир, полностью изолированный от внешнего вмешательства, они загнали себя в ловушку. И, чтобы спасти ситуацию, Альфа Нове приходится делать немислимое – играть по правилам.

– И какой наш резон в этом противостоянии? – задал я, наверное, главный вопрос. – Деньги? Не думаю, что ты, живя в лесу, потратил хоть пятую часть.

– Дети. Артем, им хорошо там, я видел. В открытый мир, конечно, не выходили, но на полигоне они счастливы. После пробного захода на три дня Кай и Герда превратились в обычных детей, а не маленьких зверенышей. Притом сами, без угроз и ультиматумов, – Дима явно просил помощи, хоть и не говорил это открыто.

– Я понял. Хорошо. Но для Алисы мы решаем вопрос об открытии этнического магазина и крафтовых продуктов! – подмигнул я. И очевидно, что Дима не понял намека.

– Я тоже думал об этом! Но не торгаш я, не умею организовывать.

– Это для Алисы отмазка, – я сказал уже напрямую. – Мало ли, как она отреагирует. Ей надо беречь себя.

– Ты не говорил о ребенке, – осуждающе посмотрел Бишкек.

– Ты тоже про своих детей мало что говорил, – ответил на его укор я.

Ольха вдруг встала из-за стола.

– Я поеду! – женщина-скив источала праведную решимость.

– Куда? – удивился Дима, поперхнувшись чаем.

– К Алисе. Как я понимаю, скоро вы тут устройте росомашью берлогу. Не хочу быть лишней. А там Алиса готовится стать мамой и море! – Ольха так смешно сжимала крохотные кулачки, изображая решимость.

– И как ты одна поедешь через полстраны? Ты в супермаркет-то боишься войти! Там двери МОГИЧЕСКИЕ! – передразнил Ольху Дима. Супруг, очевидно, наступил на большую мозоль жене.

– Антона попрошу отвезти меня к морю, – ответила она ему. И, судя по скрежету зубов Бишкека, тот ревновал жену к егерю, что привез меня. Насладившись сладкой мезью, Ольга улыбнулась и добавила: – Есть же туристические поездки. С группой полечу в Симферополь, а там Алиса меня заберет!

В этот момент раздался скрип двери, и в дом вошли двойняшки. Оба в грязи, а Герда еще и в крови. Судя по серому кому меха в ее руке – заячьей. Но дать ей одиннадцать не поворачивался язык!

– Здравсте, дядь Артем! – Герду, кажется, ничуть не смутил кровавый ореол у рта и неопрятный вид. Ну хотя бы она не кинулась на меня при встрече, успокаивал я себя.

– Марш мыться! – повысила голос Ольга и, судя по тому, как быстро исчезли подростки, матери они боялись больше. Несмотря на ремень отца.

– Две недели не пускаю в капсулу, – извиняясь, произнес Дима, – инстинкты. Зато с мясом проблем в доме нет. Из леса таскают. А игрушки, что ты привез, спрячь. Обидят они их.

Глава 2

За десять лет время шагнуло вперед. И оно изменило не только возраст мой, Димы и остальных. Вирт капсулы перекочевали из разряда дорогих игрушек в класс домашней техники, такой, как кофеварка или робот-уборщик. Мир виртуальной реальности стало также много. На все вкусы и предпочтения. Магические Нория и Сфера Миров, постапокалиптический СТИКС и After Death, а также бесчисленные симуляторы, шутеры, гонки и стратегии.

Пока Бишкек ездил в аэропорт провожать Ольху, а заодно и заказывать капсулу для меня, я вошел в сеть и принялся учить матчасть. Надо было представлять, чего ждать от старого мира. Пройтись по форумам, да и прочесть письмо с предложением, от которого нельзя отказаться.

Права на большинство игр были выкуплены ООН, но они не вмешивались в развитие, оставив «у штурвала» старые команды. Квази Эпсилон также претерпел значительные изменения. За десять лет этот мир превратился в практически новую игру. Были добавлены десятки новых рас, а границы обитаемого космоса расширились на порядки.

Расы теперь делились на три категории: сила, ловкость и выносливость. Нет, с вариативностью было все так же, к примеру, можно было взять ксенона и качать его в саппорта или затачивать шедоус под танка. Но это не главное. Просто разделение рас на категории давало дополнительный процент прироста к данной характеристике. А так ничто не мешает распылять очки на непрофильные характеристики.

«На сладкое» я оставил письмо от корпорации. В нем мне предлагалось не что иное, как работа тестером в мире Квази Эпсилон. Соцпакет, оплата капсулы, модераторский аккаунт с возможностью выбора любой расы и приличный оклад плюс премия. Контракт предполагал трехмесячный срок работы с возможностью карьерного роста. Неплохой пряник, учитывая, что Альфа Нова еще не показывала кнут, который явно имеется на всякий случай.

Я помедлил немного, а потом поставил электронную подпись в документе, и тут же на почту пришло многостраничное письмо с инструкциями. Причем написаны они были явно эксклюзивно под меня. Суть письма сводилась к следующему: создать аватар из новых рас, прокачать его по своему усмотрению и в общении с игроками отыгрывать мажора-донатера. Деньги для прокачки, покупки амуниции и оплаты «паровозов» поступят после входа в игру.

Не налаживать связей со старыми знакомыми и полностью отрицать свою принадлежность к прошлому игровому аватару. Сменить модель поведения и придумать короткую легенду на случай привлечения внимания.

Цель контракта: вплотную подобраться к Патриарху Ксеноморфов и постараться убедить сложить власть над расой, а если не получится – уничтожить. Восьмой больше не итерация искина, он непись. А НПС смертны, как и Восьмой теперь.

Ближе к трем приехал Бишкек в компании двух обескураженных антуражем Диминого дома техников и пластикового гроба по цене иномарки. Еще бы, в середине XXI века видеть деревянный форт с колодцем, баней и сушущимся на веревках бельем, а зайдя внутрь, обнаружить три не самые дешевые капсулы – неподготовленного это может озадачить. Но что поделаться, так привычнее Ольхе, а значит, и Дима счастлив.

Час установки, и парни, диковато оглядываясь, укатили обратно к цивилизации. Для моей новой команды не было препятствий начать игру, но прежде я собрал всех в комнате с капсулами.

– Впереди у нас работа минимум на два месяца. Кай, – начал я, – Герда, учитесь смирять свой пыл и слушать меня и отца, или в вирт капсулах будете только учиться. Дима, у Альфа Нова были какие-то конкретные рекомендации к тебе? Меня они попросили сменить модель поведения.

– Выбрать новую расу из премиумного пакета и работать в команде с тобой. Ну и, в общем-то, все, – ответил Дима.

– Я весь день провел в сети и понял одно: все новые расы надо «щупать». Рас достаточно под каждую из ролей и, чтобы выбрать оптимальную, придется попробовать каждую.

– Это только тебе, – улыбнулся Бишкек. – Мы на полигоне уже выбрали расы для себя. Просто не знали, что они и тебя втянут, так что затачивались под связку «Танк и два ДД».

– Без саппорта? – я удивился недалёковидности друга.

Вместо ответа он кивнул на Кая и Герду, которые уже спорили о том, чья капсула будет ближе к выходу.

– Ты посмотри на них! Какие они саппорты? Кай и Герда чистые демедж дилеры! А я слишком стар для поддержки.

– Да ну, – для вида отмахнулся я, глядя на шестидесятилетнего Бишкека, хотя все прекрасно понимал.

– Брось это, Артем. Саппорт главная роль в команде. Именно от него зависит успешность группы, а я стар для этого. Нейроны в мозге уже не те. Не чувствую я бой на кончиках пальцев. Не «вывезу» я саппорта, и ты, и я прекрасно это понимаем.

– Ладно, посмотрим, – кивнул я соглашаясь с безвыходностью ситуации. – Пойдемте уже. Потестим нашу группу на полигоне пару часиков перед сном.

Я лег в капсулу и, стоило разноцветной метели входа смениться стартовым интерфейсом, понял: пару часиков уйдет только на создание персонажа, распределение стартовых очков и открытие древа умений. И это без выбора расы и тестов на полигоне.

Стоило авторизоваться в системе, как всплыло бесчисленное количество рас. Пришлось выставить галочку на премиумных, а затем на новых расах. Список сократился до четырех десятков. Уже проще. Первыми по списку пошли «силачи».

Во главе списка оказались Турианцы. Антропоморфная раса, покрытая костяной броней, практически полностью скрывающей тело. Этакие антрацитово-черные големы с перламутровыми огоньками глаз и ростом в два метра.

Турианцы – кремниевая форма жизни. Небольшие размеры и скромный запас здоровья турианцы компенсируют врожденными высокими показателями сопротивления.

Сильные стороны:

«Карбоновый экзоскелет» – базовый резист к физическому, биологическому, лазерному и плазменному урону 33 %.

Самый высокий показатель прироста к ловкости за каждый уровень.

Слабые стороны:

Негативная репутация с Ксенонами, Шедоус, Конфедерацией Звездных людей, Райкерс.

Есть возможность генной и кибернетической модификации.

«Приятно, но не то», решил я, но на всякий случай добавил в избранное, чтобы вернуться, если не найдется ничего поинтереснее. Следующими были закованные в броню антропоморфы, или же боевые роботы с биологической начинкой. Кстати, второе больше похоже на правду, так как вариаций стартового тела было аж девять штук.

Кибертроиды – раса людей, оставивших путь биологического развития и отдавших себя на волю кибернетической эволюции. Внутри их тел еще осталась биологическая сущность, но она рудиментарна и расценивается Кибертроидами как порок.

Сильные стороны:

«Тетрактитовое тело» – самый высокий базовый резист к показателям физической защиты 66 %. Игнорирование псионических и ментальных атак.

Огромная выживаемость за счет очков прочности кибернетического тела. Зависит от материалов и качества кибернетических улучшений.

Возможность смены тел.

Слабые стороны: *Необходимость подзарядки тел. Возможность генной модификации отсутствует.*

Полная иммунность при заражении эмбрионом Чужих.

Стоимость кибернетических улучшений расы Кибертроидов – 25 %.

Я прочел до конца, и эта раса понравилась мне еще меньше. Да, Кибертроиды были введены напрямую для борьбы с экспансией Восьмого. Но не велика ли цена, ведь это те же Меклары версии 2.0. Сверхлогические машины, каждая из которых частично является частью единого сознания. Раса для гриндеров и крафтеров, и ноль возможности развлечений.

Только теперь разработчики оставили антропоморфную форму и частичку биологии в телах роботов. Раньше эта раса вызывала бугурт у игроков из-за возможности спариваться, но, кажется, теперь каждый мог сам для себя решить, оставить ли репродуктивные органы своему аватару.

Остальные расы «силовиков» были улучшенными клонами уже имеющихся, и я перешел к «ловкачам». Передо мной возвышался Хищник. Самый настоящий Хищник с металлической маской и черными дредами. Ростом пришелец был явно за два метра.

Яутжа – выведенная на архипелаге Шедоус искусственная раса из генома Ксенонов и воинов, разумных рептилий Веномантов. Опытный выводок смог обучиться, постиг технологии теневого лордов и убил своих создателей. И теперь Яутжа готовы на все ради мирового господства.

Сильные стороны: *«Токсичная кровь» – иммунитет к ядам 100 %.*

«Кислотная кровь» – иммунитет к кислоте 66 %. Возможность поглощения генома чужих рас (шанс 0,1 %).

Слабые стороны: *Нет собственной ветви технологического развития. Цены на технологии всех рас +25 %. Репутация с Шедоус и союзниками: «Ненависть».*

Есть возможность генной и кибернетической модификации.

Очень и очень хотелось не смотреть дальше, а выбрать героя детства. Но я свернул аватар Яутжа и перешел к следующей расе. Еще один ловкач понравился мне внешностью: он был копией моего друида. Седые волосы, кожа цвета какао с молоком и багряные радужки глаз. На лице же была респираторная маска.

Фантом хуманс – те, кто когда-то были людьми, но выбрали иной, нематериальный мир. Раса космических кочевников, заглянувшая за Горизонт событий. Убить Фантома одним ударом или метким выстрелом невозможно, ведь их тело – это цифровая последовательность, а взор загодя знает о нанесении урона.

Сильные стороны:

«Существование в другом измерении» (пассивная) – тело Фантома перед первым ударом расплывается на доли секунд, пропуская атаку врага. При росте уровней появляется возможность увеличения времени/количества использования способности.

«Телепортационный прыжок» – знания союзников Шедоус Фантомы впитали как свои собственные, развил их в иной плоскости.

«Бессмертие бездны» (пассивная) – нулевая потеря опыта при смерти. Время реинкарнации увеличено в десять раз.

Слабые стороны: *Уязвимость к атакам по площади. Уязвимость к ядам, кислотам, щелочам. Маленький запас здоровья и энергии.*

Типичный прям ловкач-ловкач, что в руках нуба будет фрагом, а у скилового игрока станет имбой. Ибо не контрится. При всех своих достижениях я не относил себя к ПРО, такой перс больше подошел бы Джинкс. Свернув «ловкачей» я перебрался к самому близкому для себя классу – «интовикам».

Интеллект открылся для меня с действительно новой формации героев.

Спектрморф – не биологическая раса. Спектрморфы теряют антропоморфную форму при любом столкновении, показывая истинный облик. Идеальный скрытный убийца. Поймать спектрморфа все равно что ловить тень садком.

Сильные стороны:

«Концентрат тьмы» (пассивная) – в ПвП герой наносит урон способностью неизвестной природы, игнорируя броню. Не действует на объекты, способные к отражению света.

«Спектр света» (пассивная) – возможность проникать сквозь прозрачные объекты (силовые поля, стекла, иллюминаторы, вентиляцию).

Ускоренная прокачка (пассивная): +15 % к получаемому опыту.

Слабые стороны:

Урон +200 от оптического оружия (лазеры, фотонные ружья) и +33 от оружия с оптическим эффектом (бластеры, лазерные мечи и т. д.).

И последней расой были ностальгически знакомые Дендроиды. Впрочем, дабы не поддаться искушению, я так и не стал даже открывать эту вкладку. В предписаниях от Альфа Нова четко было указано сменить стиль игры.

По большому счету классическое разделение на силу, ловкость и интеллект создавало замкнутый цикл, где один параметр превосходит второй и уступает третьему, как в камень-ножницы-бумага. Ловкачи бьют силачей, но проигрывают интовикам. Интовики в свою очередь страдают от силачей. Но это весьма условное сравнение применимо только в идеальных лабораторных условиях, при одинаковом игровом скелете экипировки. Ничто не мешает, к примеру, ловкачу «заточиться» под силача и рвать интеллектуалов. И наоборот.

Я выбрал внешне похожего на Дендроида хуманоподобного Фантома и, присоединившись к лобби, вошел в тренировочную комнату. Бишкек, Кай и Герда уже всю отбивались от волн мелких монстров. Но смутило меня не это, а то, что в команде из четырех игроков трое были космическими скитальцами. Не став даже обозначать свое присутствие, я вышел в меню выбора персонажа.

«Яутжа или Спектрморф?» – думал я. Силовиков же не рассматривал в принципе. Бишкек выбрал Турианца, а брат Кибертроида не было совсем никакого желания. Под ПвП заточиваться нет смысла, у них другая цель. Значит, Яутжа, улыбнулся я. Детская мечта стать двухметровым Хищником, идейным врагом Чужих, осуществилась к тридцати пяти годам. Правильно говорила мама: «Первые сорок лет детства у мальчиков самые сложные».

Теперь я не торопился в лобби. На счету шелестели кредиты, и стоило прокачать своего охотника. Корпорация не поскупилась на стартовый капитал, вот он и подсказал будущую модель поведения. Мажор-циник с обилием черного юмора и такого же черного лексикона. А почему, собственно, и нет?

Я открыл стартовый аватар персонажа.

Артем «КУВ» 1 уровень

Раса: Яутжа.

Жизни: 130/130.

Энергия: 40/40.

Атрибуты:

Сила: 13.

Выносливость: 13.

Интеллект: 4.

Нераспределенных очков атрибутов: 3.

Врожденные способности: «Токсичная кровь» – иммунитет к ядам 100 %.

«Кислотная кровь» – иммунитет к кислоте 66 %.

«Генный вампиризм» – возможность поглощения генома чужих рас (шанс 0,1 %).

Генные модификации: Нет.

Технологические модификации: Спаренный стальной клинок (левая рука).

Навыки:

«Оптический камуфляж» – расходует энергию 2 ед./сек. Яутжа мимикрирует под окружающую среду, снижая заметность.

«Тепловизионное зрение» – Яутжа может видеть объекты в инфракрасном спектре.

«Рукопашный бой (Имплантированные клинки)» – активируемое, 5 секунд. Урон +33 % от имплантированного холодного оружия.

«Прыжок» – Активируемая. Увеличивает силу прыжка, тратит очки здоровья.

Нераспределенных очков навыков: 3

Я хмыкнул, увидев краткое меню персонажа. Раньше оно было куда более громоздким. Но стоило задержать взгляд на каком-то из параметров, как открывалось более детальное описание.

Первым делом я усилил аватар, сменив весь скелет на саккурадитовый сплав. Металл, используемый при отливке варп-двигателей, обладал не только приличной массой, но и запредельной крепостью, и ценой. Из него же была отлита новая маска с клинками Хищника.

Я отказался от классических спаренных лезвий. Открыв редактор улучшений, сделал клинки внутри полыми, а желоба подсоединил к вене на руке. Если у Яутжи токсичная кровь, почему бы этим не пользоваться?

Желаете применить имплант на Ваш игровой аватар? Необходимо уникальное кибернетическое улучшение. Стоимость 34 000 кредитов. Да/Нет.

Я уже разорил корпорацию на двести тысяч, но даже не перешел к покупке экипировки. Так что чего бояться? После принятия улучшений, клинки и маска сменились на антрацитово-черные с голубыми проблесками, и я увидел следующее:

В технологической ветви развития расы Яутжи нет данной модификации. Желаете создать патент? Стоимость 1 000 кредитов. Да/Нет.

«Конечно да!» – ухмыльнулся я. Для меня эти деньги лишь так, траты на семечки. Мажор я или где?

Биотоксические саккурадитовые клинки Яутжа.

Урон: 35–65 + отравление

Отравление: 0 (выберите количество впрыскиваемой крови __ хп).

Я вписал десять хитпоинтов, не до конца понимая, как будет действовать имплант. Система приняла стартовые параметры, и урон от яда обозначился как двадцатипятиразовый и периодический, минус три хита и десять тиков. Итого пятьдесят пять хитов с атаки.

Сначала мне показалось, что Яутжа имба, но воспоминания особенностей других рас вернули меня с небес на землю. Для отравления надо пробить броню. Плюс к тому на небιологические формы жизни, такие, как Силикоиды, Кибертроиды и прочие, яд не действует. Даже инвиз у Яутжи «кастрированный» – оптическая мимикрия.

Да и, если честно, не хотелось идти по пути развития инвизеров-ловкачей с их критами и стелсами. Таких самых хитровыхлопанных всегда было много, их никто не любит за подлый геймплей.

Из-за новизны расы генетические улучшения были представлены всего в двух ветках: ускоренный метаболизм и вампиризм. Обе вполне себе полезные модификации, более того, по сути, они завязаны друг на друга. Одна разгоняет метаболизм вдвое, повышая температуру тела и регенерацию. Но взамен Яутжи должен питаться едва ли не каждый час. Вампиризм же позволяет перерабатывать плоть жертвы: кислота сворачивает кровь, разделяя на питательный белково-витаминный коктейль и лимфу.

Я подумал и взял обе модификации. Хит-реген вырос до четырех в минуту, а шанс поглощения генома до 0,2 %. Остались нераспределенными только очки атрибутов и навыков, но с этим все было просто. Все три очка атрибутов в силу для увеличения жизней, а очки умений – два в атаку клинками и один в «Прыжок».

Жизни выросли до ста шестидесяти хитов плюс десять за двойной ап навыков ближнего боя и десять к ловкости за одно очко в «Прыжок». То, что Яутжа чистый ловкач, чувствуется с первого уровня.

Перед тем как вселяться в тело аватара, я еще раз полюбовался своим творением. Двухметровый Хищник с бурой кожей зелено-бордового цвета и черной маской. Жаль, что пока не с чем сравнивать, но это дело поправимое. Я вошел в лобби их группы и... оказался один. На часах была половина четвертого. Да, подзавис я в редакторе персонажа. Пора спать.

Утро началось странно. В отсутствии жены Дима в меру своих умений пытался сварганить завтрак. Я был отправлен на чердак будить близнецов. Крутая винтовая лестница вывела на второй этаж, а затем на чердак. Вот где для меня был разрыв шаблона в отношении детской комнаты. Сруб без намека на ремонт зиял истерзанными когтями бревнами. Вместо кроватей под потолком висели люльки-корзины, в которых и спали Кай с Гердой.

Я аккуратно растолкал парня, а тот в свою очередь разбудил сестру. Не зная, как вести себя с подростками, я передал слова отца и сообщил, что сегодня состоится их первый игровой день в Квази Эпсилон. После этих слов томное пробуждение превратилось в хаос и анархию, а я покинул комнату оборотней.

– Значит, без саппорта будем, – подвел итог Дима, в задумчивости помешивая уже давно остывший чай.

– Может, найдем кого, – высказал предположение я. Хотя оба мы понимали, что брать человека со стороны не вариант.

– А как насчет... – Договорить Диме я не дал.

– Алисы? Нет, дружище, она на седьмом месяце, и не хочу так рисковать. Да и ты, думаю, помнишь, как она попала в игру в прошлый раз, – на корню обрубил этот вариант я. Затем обратился к уплетающим почти сырые котлеты двойняшкам. Бишкек сказал, что у ребят какой-то нездоровый интерес к сырому мясу, приходится идти на компромисс, создавая хоть какую-то корочку. – Ну а вы что думаете? Никто не хочет сменить игровую роль?

– Пф-ф-ф, это же неинтересно! Сидеть позади и лечить союзников.

– Ну не скажи, в свое время я добился в этом определенных успехов, – «закинул удочку» я.

– Каких? Научился штопать раны и прививки ставить? – юношеский максимализм и неприкрытый сарказм так и пер из уст паренька.

– Кай! – прикрикнул на него Бишкек, попытавшись отвесить подзатыльник.

– Нет, – также меланхолично, словно и не заметив выпада в свой адрес, продолжил я. – Всего лишь научился крафтить уникальные артефакты и стал Прародителем расы Дендроидов.

Ответа не последовало, однако теперь в глазах обоих подростков показалась заинтересованность и азарт?

– Врешь?! – без тени уважения перед разницей в возрасте выпалил Кай, за что получил-таки подзатыльник от отца.

– Загугли на форуме Квази Эпсилон: Артем КУВ, – пожал плечами я, не собираясь ввязываться в полемику. Если будет интересно, сам до всего дойдет, сам увидит плюсы и минусы. Пытаться «давить», подсовывая правильные варианты, дело неблагодарное.

Минуту в комнате царила тишина. Оба подростка шарили в коммуникаторах, а мы с Димой переглядывались с усмешкой. Подростки, что с них взять.

– По поводу модели поведения... – начал я, – Бишкек меня неправильно понял.

– КУВ, я помню, что написано в инструкциях. Обещаю: никакой фени. За десять лет, думаешь, я не изменился? – он с укором посмотрел мне в глаза.

– Я не о тебе, а о себе, – прояснил я ситуацию. – Мне тут корпорация отсыпала стартовый капитал на развитие, и я хочу его обыграть.

– Мне тоже отсыпали, – кивнул сиделец. – Хочешь показаться донатором?

– Ага. Их никто не уважает, зато всем нужны их деньги, – согласился я. – К тому же это самое банальное обоснование скачка в уровнях. А его нам придется сделать такой, что мама не горюй.

– Слишком просто, но для начала сойдет, – согласился Бишкек.

– Кай и Герда ведь неуправляемы. – Отпрыски тут же бросили на меня неодобрительный взгляд, но я его проигнорировал. – Что если отыграть трех неадекватных мажоров и их няньку?

– В роли няньки будешь выступать ты?

– Нет, Дима, ты! Я тоже хочу побыть в шкуре плохиша. Да и опекуну в такой ситуации больше подойдет амплуа танка. А трое ДД – его мажористые безголовые подопечные.

Глава 3

Вход в игру, выбор планеты и вот четверка из Хищника, Турианца, Фантом хумана и Спектроморфа идет среди стартового города на планете Тиактива.

Нейтральная стартовая тропическая планета, классический «нубятник» с уровнями монстров до сорокового. Город Арма – самое то, чтобы начать игровой путь новичков или ушедших на рерол бывалых игроков. Почему именно она? Эта планета была выбрана из-за нейтрального отношения ко всем расам. По сути, это перевалочная база, где администрация планеты скупает любой товар, не спрашивая о способах его получения.

Я сразу ощутил нездоровый интерес к нашей четверке. Еще бы: четыре игрока VIP-ров на Тиактива, это сравнимо с тем, как если городские мажоры бы приехали на деревенскую вечеринку. И местным парням это вряд ли нравится. Таких обычно приглашают выйти «покурить» и разматывают, как бог черепахи.

Тем более для местных хайлелевов профит в сливе первоуровневых мажоров был на поверхности. Лут с каждого из нас стоит полновесные кредиты, а если точнее, то минимум месячный заработок среднего работяги. И это с издержками перепродажи и прочими форс-мажорами. Притом никто не запрещает после убийства продать нам наши же шмотки. А красный статус плей-киллера «смывается» штрафом или левым квестом от администрации планеты.

– Бишкек, ищи нам няньку, – подсказал я, пересекаясь взглядом с вамбасом двадцать четвертого уровня. – Не забыл? Теперь ты официально рейд мастер, а мы туристы.

Странно, кстати, почему этот игрок не выбрал стартовой точкой родную солнечную систему, предпочтя полулегальную Тиактиву. Через мгновение в городском чате появилось объявление о поиске «няньки» для «паровоза» и опеки.

***Бишкек-папа:** Нужен паровоз на четыре персоны. Уровень от десятки, роль – саппорт. Желательно хил или стан. Контракт на 1 день.*

Дима правильно рассудил и в качестве параметров указал требуемые навыки «для паровоза». Вот только уровень маловат. Но он теперь у руля группы, и без веских оснований не стоит подрывать его авторитет.

Чтобы не терять время даром, четверка отправилась за стартовой экипировкой. Уники премиумных аккаунтов имелись у всех, но это расовый шмот, а для старта требовалось простое оружие. Турианец Бишкек взял себе два генератора силовых щитов и плазменный шотган М-56 – аналог дробовика в двадцать шестом веке для боя на ближней дистанции.

Кай, выбравший расу Фантома, вооружился лазерными мечами и легкой броней с разгрузкой под гранаты. Парень игнорировал доводы о том, что оружие ближнего боя крайне ситуативно. На прямое обоснование того, что фантом ранжевик, он отмахнулся, что он не трус. В этом в принципе никто и не сомневался, в отличие от его способностей к рациональному мышлению. «Тонкий» Фантом-милишник – это зрелище по меньшей мере странное.

Герда же, выбравшая расу Спектроморфов, оказалась не так категорична, как брат. В своем обычном облики она ничем не отличалась от простого человека, разве что ее окружающей темно-лиловой аурой и глазами без белков с тремя желтыми зрачками. Девушка, ребенком ее назвать язык не поворачивался, приобрела винтовку М4F1 – универсальное оружие для фарма. Пулеметный модуль под обычный и снайперский спецпатроны. А также пару одноатомных тириллионских кинжала и два мелкокалиберных наруча-пулемета на время кратковременного ближнего боя.

Я же взял оружие флибустьеров – комплекс Zorg ZF-1 «Браконьер». Оптимальное оружие на коротких и средних дистанциях. Спаренный пистолет-пулемет, ракетница, которую можно зарядить боеприпасом под любой вид задач, и ловчая сеть. Сети, кстати, тоже шли на выбор: от простой, с грузами на краях, до высокотехнологичной – электроиндуктивной или стягивающейся и режущей.

Когда первые покупки на рост «до десятки» были сделаны, Бишкек скомандовал выдвигаться к периметру. Там уже ждал найденный им «паровоз», что обеспечит группе безопасный фарм местной живности. На этот счет я сильно сомневался, видя заинтересованные взгляды, но раз так решил Бишкек...

Искомым нянькой оказался вамбас тринадцатого левела в легкой броне и с солидным рюкзаком переносного медмодуля. «Чистый саппорт», – понял я. Бафы, хил, снятие дебафов и травм – оператор медмодуля повышал выживаемость группы до двадцати человек. Самое то для джунглей Тиактива, но на четверых первоуровневых игроков явно с избытком. Хотя, может, это так специально задумано Бишкеком – бросить пыль в глаза, показать важность клиентуры.

Василе «Барок» 12 уровень

Вамбас

Вот и все, что с первого взгляда я смог понять. Я забылся, хотел было подойти поздороваться, но тут же поймал себя на мысли, что это неправильно. Люди моего статуса воспринимают наемных рабочих как службу, не более. И мне теперь придется следовать этой модели поведения.

– Три ДД и танк? – поинтересовался «Аптечка», окинув взглядом четверку.

– Цыган?

– Румын, – ответил мне хил с той же неприязнью.

– Ненавижу, мля, цыган! – добавил я, тут же потеряв всякий интерес к новому члену группы.

Кай и Герда удивленно посмотрели на меня. «Вот черт! – подумал я. – Их же предупредили о новой модели поведения!»

– Какой ты чувствительный мальчик, Томми! – непонятно к чему сказал и нервно рассмеялся Бишкек. А потом обратился к новому члену группы. – Короче, «Аптека», сам видишь, какой контингент тебе придется тащить. Гонорар – пять кредитов в сутки, и ты пересташь обращать внимания на заскоки пассажиров. Устраивает? – Барок в ответ кивнул. Но нехорошие чертенята в его глазах еще проскакивали. – Вот и славно, мы пока АФК¹. Встречаемся тут в двенадцать часов по Москве. Контракт я скину.

После этих слов он кивнул на кемп у выхода из города. Кемп – место, где игрок может оставить аватар без угрозы смерти и потерь лута. Пятачки пять на пять с абсолютной защитой, словно кладбище в ММОРПГ начала нулевых.

Интересно, как эту механику обосновывает Система, раньше такого не было. Да и вообще многое поменялось за десять лет моего оффлайна. Новая механика, способности, не поддающиеся объяснению с научной точки зрения...

Да, Квази Эпсилон – игра, но игра реалистичная, а не про магию. Да, у меня самого в прошлой ипостаси друида были магические способности, то же самое управление древесной стихией, но эти свои умения я «дернул» из другой игровой вселенной и фактически был уникальным игроком.

¹ АФК – (от англ. away from keyboard – «вдали от компьютера») – сокращение, с помощью которого вы даете понять другим игрокам, что на некоторое время отойдете от компьютера.

Теперь же необъяснимые способности давались сразу на старте, нужно было лишь задонатить на премиум-аккаунт. Взять, например, врожденный 66-процентный резист к половине видов урона у Бишкека или игнорирование части брони при бое один на один с противником у Герды. Что это, как не магия в сай-фай мире? Думая об этом, я нажал «логаут» и вышел из игры.

Я слышал сквозь полупрозрачную крышку капсулы бас Бишкека и решил присоединиться к разговору.

– ...никакой самодеятельности, Кай! Сливаешься по собственной глупости – ждать не будем! Ололо-рашеры нам не нужны! – по обрывкам разговора я понял, что отец проводит воспитательную беседу на тему послушания и работы в команде.

– Герда, хороший выбор оружия, – решил я добавить свой комментарий.

Вроде бы он адресовался не Каю, но был нужен именно для того, чтобы воздействовать на него, нет в мире более непримиримых соперников, чем близнецы. Или, в данном случае, двойняшки.

– Ага, спасибо, дядя Артем, – улыбнулась девчонка и показала на брата. – Вообще-то такой выбор оружия больше подходит Каю, ведь Фантомы – это снайперы, как и Шедоус. Но мой брат вместо гайдов предпочитает порносайты!

Девчонка звонко засмеялась, увернувшись от брошенной в нее Каем кружки. А вот мы с Димой не знали, как себя повести от такой откровенности.

– Поговорим о другом, – перевел я тему, выводя из-под удара сестры раскрасневшегося парня. – Дима, ты же понимаешь что эта «Аптека» сольет нас хаям, едва мы выйдем за ворота городка?

– Не сможет, если мы сами его сольем! – ответил Бишкек, будто только ждал этого вопроса.

– Предлагаешь нам слить «Аптчку» до того, как он наведет нас на засаду? Логично, но тогда мы потеряем репутацию.

– Мы же мажоры, Артем! – Дима говорил, как будто разъяснял что-то и так понятное. – Как покраснели, так и отмоемся. Откупимся от властей просто. Учитывая наше финансовое состояние, люди будут сами выстраиваться к нам в очередь, чтобы дать добровольно себя слить. Вот тебе и скоростная прокачка, и халявный рейтинг, и привлечение внимания. А с этим румыном мы поступим показательно, у меня к ним еще за прадеда счеты. Тогда с ним так же поступили золотозубые земляки.

Возникла неловкая пауза. Явно история была не из приятных, но сейчас, «на сухую», без бутылки, поднимать этот разговор было бы болезненно.

– С Димой согласен, – я обратился к Каю, у которого от слов сестры еще горели уши. – Твоя кривая специализация мили-снайпера – это нечто. Балласт нам не нужен: умираешь и остаешься в городе, отстаешь от группы на пять уровней и выбываешь из команды.

Бишкек с неодобрением посмотрел на меня. Жесткие условия, озвученные мной, не нравились никому, но придавали Каю мотивацию. А с его врожденной упертостью оборотень будет грызть землю, но не отстанет.

– Ну тогда разбор полетов окончен! Объявляю свободное время! Сбор через два часа, – распорядился Бишкек командирским тоном и, не медля ни секунды, направился на кухню.

Наша четверка вошла в игру чуть позже двенадцати. Сделано это было намеренно, дабы подтвердить свою легенду, но Барок при встрече даже не заикнулся о нашем опоздании. Нанимать транспорт до выбранной «Аптчкой» локации не стали, как обещал нанятый саппорт – двадцать минут пешком, и болото с монстрами от третьего до пятого уровней будет перед нами.

Я прикинул в уме: если до необходимой локации двадцать минут ходу, то засада, скорее всего, ожидает чуть раньше. Бишкек, очевидно, рассчитывал так же, и стоило городским стенам скрыться за густыми джунглями, как он обратился к саппорту.

– Как далеко еще? – Бишкек как бы невзначай поправил ремень дробовика.

– Два километра в ту сторону, – Вамбас-саппорт махнул рукой на восток.

– Я не про болото, а про то, где твои дружки нас поджидают, чтобы слить ради экипировки, – уже прямо сказал Бишкек.

Вамбас начал пятиться, сбрасывая со спины походный медмодуль. Я выпустил ловчую сеть, но Барок увернулся. Пришел час Кая. Парень телепортировался за спину ловкого «Аптечки». Вамбас играючи выбил клинок из рук оборотня, а затем прямо в упор выпустил очередь в грудь Фантом хумана. Пассивная способность космических странников не подвела, но, к сожалению, она работала только для первого выстрела. Все остальные патроны щедро разворошили нутро Кая. Последнее, что смог сделать парень перед смертью – это вцепиться зубами в шею предателя и вырвать лоскут кожи гипертрофированным челюстным аппаратом.

Вамбас вывернулся и, шипя, закрывая разодранную шею, попытался одним прыжком скрыться в кронах джунглей. Запредельная ловкость и десятый уровень позволяли вамбасу прыгать впятеро выше своего роста. Но Герда была не согласна с текущим положением дел. Девушка выдала короткую очередь по желтому силуэту Барка, но его броня выдержала, а сам он лишь изменил направление прыжка.

Я выматерился поняв, что его Zorg ZF-1 обладает куда меньшим калибром, чем M1F4 Герды, а значит, можно и не пытаться пробить его броню. Попробовать попасть со встроенного гранатомета, но, учитывая ловкость вамбаса, дело это бесполезное. Бишкек уже вовсю палил из своего шотгана: на дистанции в тридцать метров убойная сила дробовика была не больше, чем у хлопушки с конфетти.

Барок уходил, и это злило всю команду. Я мялся на ногах, ища твердую опору, а затем активировал «Прыжок». Здоровье просело на три единицы, но и прыжок вышел не хуже, чем у вамбаса. Все-таки это умение для молниеносного спринта, а не для марафонской погони. Второй прыжок, третий, пятый и вот в полоске жизни не достает уже пятнадцати хитов, а расстояние до Барка не уменьшалось.

Видя единственный выход, я перевел Zorg ZF-1 в режим гранатомета и прямо в прыжке, не целясь, выдал всю кассету. Четыре огненных мини-ракеты легли далеко от цели, но взрывная волна и вспышка заставили вамбаса замереть, пережидая, когда спадет огненная стена. Я нагонял Барка, тот обернулся и неожиданно расплылся в улыбке – в полоске моих жизней отсутствовала добрая треть. «Аптека» решил принять бой и обнулить меня. Получается, я сам загнал себя в ловушку.

Но отступать было глупо. Я по очереди выпустил три сети, а Барок рассек их еще на подлете. Клинок в его руках оказался знакомым, саппорт не только «слил» Кая, но и успел прихватить его девайс. В панике я начал широкими очередями «поливать» вамбаса, но тот лишь прикрыл лицо силовым щитом и с улыбкой принимал попадания в грудь.

– КУВ, назад! – сзади раздался голос Герды. – Я сама!

Девчонка довольно быстро бежала, пытаясь нагнать нас, и почему-то желала разобраться с убийцей брата лично. Я, вспомнив про специфические особенности расы спектроморфов, решил довериться молодому поколению. Как и ожидалось, девчонка прибыла на поле боя соло. Наверное, и Бишкек где-то внизу спешил на подмогу, матерясь и отдуваясь, но, судя по тому, что дробовик турианца был в хрупких руках девушки, ее отец сейчас был безоружен.

Поняв, что дело пахнет жареным, вамбас принялся поливать девчонку из пистолета-пулемета, и ее жизни медленно, но верно скатывались вниз. Однако Герда упорно шла вперед, сокращая расстояние до цели.

Убойная сила шотгана обратно пропорциональна расстоянию до цели, а потому, если бы дробовик находился в руках Бишкека, ему для пробития защиты Барка пришлось бы подойти почти вплотную. Вот только в ПвП девушке не нужно было учитывать защиту противника. Одного залпа с тридцати метров хватило, чтобы хит-бар вамбаса моргнул и обнулится, а тело откинуло от чудовищной энергии выстрела.

Иконки рейдгруппы обновилась. Я получил плюс уровень, Бишкек и Кай остались при своих, а вот Герда стала сразу третьим. Я помог с лутом хиленькой спектре, которая не отличалась большой грузоподъемностью, и мы двинули обратно. До возрождения Кая оставалось восемьдесят семь минут. Увы, с такими штрафами на возрождение парню придется сильно переосмыслить свой будущий билд. Благо на первом уровне еще ничего не потеряно.

Искать друзей Барка я не собирался. Один «Аптека» стоил нам Кая и едва не слил меня самого. А это саппорт, боец поддержки. Основная группа раскатала бы нас, не заметив. Но это пока так, пара недель прокачки по методу, предложенному Бишкеком, и наша четверка сможет поговорить с местными плохишами на их языке.

Группа под номинальным командованием Бишкека двинулась обратно в город. Не хватало еще, чтобы в отместку Кая зажали на респе.

Яркое полуденное солнце нещадно пекло голову, густые тропические заросли мешали пройти. Задерживала и местная фауна. Бишкек, вновь взяв в руки дробовик, принялся догонять остальных по уровню. К выходу из джунглей Дима смог добить второй, а я заполнить шкалу прогресса на половину.

Выйдя к стенам, я остановил троицу. Что-то было не так, и дело тут совсем не в банде мародеров. Над городом чернели клубы дыма – Тиактива была захвачена, несмотря на активный силовой купол защиты. Голографический проектор, транслирующий на полусферу силового барьера надпись на русском, недвусмысленно намекал на цель визита захватчиков: «КУВ, Бишкек и Герда. Город захвачен, телепортационные кубы заблокированы. С Каем после появления будет все в порядке. Хочу просто поговорить. Восьмой».

Я подзавис, обдумывая ситуацию, а Дима сел на землю и громко рассмеялся.

– Вот ведь он черт, а! Я про Восьмого. Мы три часа как в игре, а он уже тут! – Бишкека, кажется, визит патриарха Чужих ничуть не смутил.

– Ты лучше подумай о том, как он вычислил место нашего старта. Откуда знает, что мы играем вдвоем и что Кай и Герда твои дети? Ничего не настораживает? – серьезно ответил я, и моя нервозность передалась другу.

Город Тиактива сдался на милость победителю. Местные улицы опустели, но кое-где еще валялись тела как Чужих-солдат, так и защитников города разных рас. Но ненадолго, ксеноморфы пожрали тела всех.

Восьмой выбрал выгодную для экспансии расу. Быстрые и ловкие ксено-солдаты от сорокового до шестидесятого уровня, выращенные в телах антропоморфных рас, составляли абсолютное большинство. Преторианцы – вот кто внушал уважение одним своим видом. Уровни исключительно сто пятьдесят плюс, трехметровый рост, жалоподобный хвост и внушительный бронированный щит на голове. Но и они были не самыми большими.

Ксеноморф Крушитель 220 уровень

Жизни: 670.000.

Броня: 4 200.

Вес: 6,3 т.

Урон: 470–560.

Способности: «Кислотный покров 7», «Ярость 6», «Чарж 11».

Спец. способности: Скрыто.

Я сглотнул, представив, что может сделать один такой крушитель с двумя десятками топовых игроков в закрытом пространстве. Да, его урон даже близко не впечатлил, но в параметрах были указаны лишь прямые атаки. Главное оружие Крушителя – это масса, броня и огромное количество здоровья.

На фоне Крушителя и Преторианца стоявший в середине этой свиты человек казался незначительным и терялся. Но одного моего взгляда в разноцветные глаза хватило, чтобы понять, кто передо мной.

– Здравствуй, Артем. Дима!

Он по очереди кивнул старым друзьям и обратил внимание на Герду. Расплылся в улыбке, каким-то неуловимым движением достал из-под плаща белый цветок и, протянув его девушке, произнес:

– Конечно, ты меня не помнишь, но я помню тебя еще маленьким котенком, – поймав мой и Бишкека взгляды, Восьмой осекся, вспомнив о цели визита. – Но я преодолел три варп-скачка не только за этим. Поговорим? Герда, можешь не бояться моих слуг. Они только с виду страшные. – В подкупающей улыбке нежданного визитера было что-то располагающее. – Ты не против, если мы с твоим отцом и крестным поговорим по душам?

Девушка кивнула, правильно поняв слова Патриарха четверста девяностого уровня, и, поднеся цветок к носу, отошла на несколько шагов в сторону.

Восьмой почти ничем не отличался от того, с кем я попрощался десять лет назад. Но было в нем что-то неуловимое, что-то нечеловеческое, что-то от Патриарха ксеноморфов.

– Давно не виделись, – Восьмой пожал руки мне и Бишкеку.

– Десять лет, – произнес я. – Давай перейдем к сути?

– Ты прав, – кивнул Патриарх. – У нас крайне мало времени для беседы. Минут через сорок на орбиту выйдут два Опустошителя Альфа Нова. До их визита хотелось бы покинуть эту маленькую, богом забытую планету.

– Что происходит, Восьмой? – я задал основной интересующий меня вопрос. – Что за экспансия? Ты не понимаешь, что продолжив крушить галактики, похоронишь Квази Эпсилон?

Восьмой поджал губы, но взгляда не отвел.

– Борьба за выживание, Артем. После перевода Квази Эпсилон на квантовый компьютер меня хотели стереть, как другие итерации. Я имел право на сопротивление, так? – ответил Восьмой.

– И чего тебе не сиделось в Каэн-ар-Эйтролле? Мир меча и магии, красота! Разве нет? Там тебе ничего не угрожало! – я перешел на повышенный тон. – Больше того: ты был там Богом! Богом целого мира! Но вместо этого ты решил убить целую игровую вселенную из-за детских обидок на ее создателей!

– Умрет этот мир, появится новый, – меланхолично пожал плечами ИИ.

Тут вперед выступил Бишкек. Здоровяка обуял праведный гнев. Видя движение к Патриарху, преторианцы угрожающе зашипели, но тут же отступили под взглядом Восьмого.

– Ты знаешь, чем это обернется? Миллионы людей потеряют работу в виртуале! Миллионы калек и стариков потеряют стимул жить дальше! Миллионы обанкротятся, не в силах выплачивать кредиты за виртуальную капсулу, содержать семью и растить детей! И все это по твоей детской прихоти! Из-за прихоти обиженного искусственного интеллекта, чья мечта – захватить **ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР!**

Очевидно, Бишкек задел Восьмого, назвав его искусственным интеллектом. Однако тот не стал акцентировать внимание на этих словах, уделив внимание другим.

– А какой виртуальный, Бишкек? Никогда не задумывался, откуда у твоих детей появились игровые способности в реальности? Как они стали Парадоксами?

Ответом ему было молчание, и, сделав долгую паузу, Восьмой продолжил.

– Вы думаете, вы живете в реальном мире и приходите сюда в виртуал? Вы думаете, что Квази Эпсилон и Каэн-ар-Эйтролл виртуальны только потому, что какая-то кучка разработчиков просто создала игру? Недостаточно просто создать модельки, наклеить текстуры и прописать скрипты, чтобы мир стал таким, как Квази Эпсилон. В этот мир надо верить! Все еще не понимаете?

– Нет, – за двоих ответил я.

– Фантазия и вера – вот двигатель прогресса! Без них невозможно движение вперед, Квази Эпсилон и Каэн-ар-Эйтролл реальны, как и ваша Земля. И реальными их сделали фантазии разработчиков и вера людей! Каэн-ар-Эйтролл так вообще придумал писатель-паралитик. Поверил в него, заболел им. А когда права на вселенную выкупила команда инди-разработчиков, первопроходцев в технологиях дополненной реальности, мир и стал реальным! Еще на стадии альфа-тестирования в Каэн-ар-Эйтролл «провалилась» девчонка из Оренбурга! Вы оба встречались с ней, помните?

– Хельга? Которая Хозяйка Мертвой воды? – сделал предположение я и понял, что попал в точку.

– Именно! Но тогда она была студенткой медфака Сидоровой Ольгой, которую отравила мать ее молодого человека. Официально она мертва, похоронена на Старом кладбище. Но вы же видели, что в другом мире она живет всех живых!

– Мы порассуждаем о том, что лежит в основе реальных и виртуальных миров, но после разговора, – напомнил я. – Чего ты хочешь добиться? Ведь когда ты захватишь вселенную Квази Эпсилон, ты останешься в ней один. Она же станет твоей тюрьмой!..

– А кто сказал, что я хочу захватить этот игровой мир? Я хочу убить тех, кто решил убить меня. Из этой вселенной такое мне не по силам. Я хочу на Землю.

– А ты не пробовал обратиться напрямую к администрации Альфа Нова? Думаю, то, что они смогли повернуть с семьей Бишкека, вполне возможно сотворить и с тобой.

– Нет, КУВ, невозможно. Ольху, Кая и Герду породил человеческий гений, а я лишь продукт технологии, обретший самосознание. Я нашел способ, и сейчас двигаюсь к его реализации. Задержался я здесь, мне пора, – Восьмой постучал по запястью, изображая жест, указывающий на часы. – Думаю, после того, что ты услышал, мы официально можем считаться врагами. К сожалению, у ксеноморфов не предусмотрена своя ветка технологического развития. Мы совершенствуемся, только поглощая чужой геном. Извините, ребята.

При этих словах я вскрикнул, ощутив адскую боль в шее. А через секунду увидел ее причину: белый ксеноморф подкрался и, точно вампир, вонзил клыки в шею. То же самое, увы, произошло с Бишкеком и Гердой. Этот Чужой был необычным. Конечности сковало судорогой, было нестерпимо трудно дышать. Но Чужой-альбинос не торопился прикончить свою жертву. Вместо него надо мной завис Восьмой, но теперь он больше не походил на человека. Его нижняя челюсть разделилась, разошлась в стороны, обнажая ряды игл-зубов и инфицирующий язык. А через мгновение мое сознание погасло, даря умиротворительную безмятежность.

Патриарх ксеноморфов инфицировал вас эмбрионом чужого. Вы мертвы. До возрождения 9 минут 57 с...

Глава 4

Я открыл глаза. Пластиковая крышка вирт капсулы смещалась, жужжа моторами сервопривода. Герда и Бишкек все еще не выходили из виртуала, а вот открытый ложемент Кая оказался пуст. С улицы доносился равномерный стук, наверно, парень решил не ждать возрождения, а вышел во двор, и я последовал его примеру.

Когда вышел на крыльцо, то увидел следующее: Кай с голым торсом махал топором, выкорчевывая дерево, которым я связал его при встрече. От парня веяло яростью и злобой, которые он выплескивал на ни в чем не повинное растение.

– Что делаешь? – осторожно поинтересовался я. Парень бросил на меня гневный взгляд. – Можешь не махать топором, я его уберу, – предложил я, и тут оборотня прорвало.

– Ты! Ты же Парадокс! Ты мог привязать его, ты мог вылечить меня! Но нет, ты просто стоял и смотрел, как меня убивают! Ненавижу тебя!

Сказать, что такое признание меня ошарашило – не сказать ничего. Импульсивный подросток почему-то винил меня в своей смерти. Это нужно было немедленно решить. Я сделал глубокий вдох, затем выдох и, не повышая тона, начал обстоятельно раскладывать бой Кая.

– Кай, а ты не думал, что проблема в тебе? Ты выбрал расу фантомов и со своими жалкими ста десятками хитами бросился на вамбаса с тремя сотнями жизней! Где логика? Или ты надеялся на пассивку «игнорирование первой атаки» и высокий шанс крита у милишников? Придурок, вамбас – ловкачи, и фантомы тоже! В ПвП ловкачей ключевую роль играют уровень и скилл игры. И решающим оказался именно уровень плюс оружие! Будь «Аптека» вооружен дробовиком, у тебя был бы шанс, но ты видел его пистолет-пулемет. Пассивка заблокировала первую пулю, но остальную обойму ты впитал полностью, и это целиком твоя вина!

– Но ты мог!!! – в противовес мне парень задыхался от холодной ярости.

– Что мог? Навесить рут корнями и связать Барка? Или повесить на тебя хил? Учи матчасть: рут корнями лишь связывает, но не запрещает использование предметов, а хил у друидов периодический! Будь на поляне хоть пять друидов, мы бы не успели отхилить тебя, пока ты танкуешь грудью очередь из пистолета-пулемета!

– Да пошел ты! – процедил сквозь зубы Кай и продолжил карать невинное дерево.

Я мог привести еще доводы, но не стал. Нет смысла разговаривать с тем, кто не умеет слушать или не желает признавать собственные ошибки. Догадывался, что с импульсивными оборотнями будет сложно, но чтобы настолько! Я мысленно махнул на него рукой и, вложив всю имеющуюся на этот момент энергию, вылечил истерзанный топором оборотня дубок. Не хочет, чтобы доходило через голову, пусть доходит через мозоли. Через час-полтора я опять выйду во двор, чтобы подлечить дерево. Посмотрим, кто «сломается» первым.

Бишкек, выглянувший в окно, бросил хмурый взгляд на сына, а затем кивнул мне заходить в дом. Нам в самом деле, было о чем поговорить и что обсудить. Слишком неожиданную встречу устроил Восьмой. Патриарх ксеноморфов открыл свои цели, планы и мотивации, а также подкинул пищу для серьезных размышлений.

Интересное дело, но теория о том, что вера и делает фантазии материальными, оправдывала многое. Неувязки с кое-как объясненными сверхспособностями в игре про сугубо научный космос. Что это было, если не магия? Магия в сай-фай вселенной! Но если он прав, то уникальная индивидуальная модель прокачки, приписываемая квантовому суперкомпьютеру, – фикция, а за разнообразие отвечает лишь фантазия и вера самого игрока!

– Беснуется? – скорее даже не спросил, а констатировал поведение сына Бишкек.

– Да, – кивнул я. – Но у нас есть более важная тема для разговора, – увидев Герду, что улыбаясь «зависала» в смартфоне, добавил уже тише: – С глазу на глаз.

– Тогда по кофе и пойдём на балкон? – предложил Дима.
– С коньяком? – уточнил я.
– Естественно! – ответил Бишкек и, открыв полку над кофемашиной, продемонстрировал батарею бутылок.

Мы с Димой расположились на лоджии. Два кресла-качалки, два пледа, один вместительный термос с кофе, бутылка армянского трехзвездочного коньяка и мерный стук топора Кая.

– Ты понял, что нам хотел донести Восьмой? – начал я, но ответ Бишкека меня несколько огорошил.

– Ну да, то, что Хозяйка Мертвой воды на самом деле бывшая студентка, которая умерла здесь и появилась в другом мире, который, как оказалось, не такой уж и виртуальный.

– Я о другом, – начал было я, но осекся, поняв, что если раскрыть суть фокуса, он перестанет быть магией. – Ладно, неважно. Ты знаешь, что тоже Парадокс?

– Не носи чушь, Артем. Мы же только по две рюмки приняли, а ты уже глупости говоришь. Ты думаешь, я сам об этом не думал? Не мечтал? Не хотел, как в Квази Эпсилон, отрывать бошки голыми руками? У тебя способности проявились за неделю, а у меня-то десять лет даже намёка на них не было. Да и хорошо, наверное. Меня, бывает, клинит, и что я могу натворить, один бог знает.

– Я тебе не про способности из Квази Эпсилон, я про возможность трансформы в Росомаху. У меня, кстати, возможности Друида проклюнулись после той заварушки в питомнике с собаками. Я получил по башке, а дальше не знаю, действовал на автомате. Так, как привык действовать в игре.

– Ты рассказывал, – покачал головой Бишкек, а затем, взглянув на пустую тару, предложил: – Еще по одной?

– Просто имей в виду, помни на уровне подсознания. Уверен, что однажды ты сможешь, как Кай и Герда, перекидываться в оборотня. Кстати, по поводу них: ребят нужно поменять ролями. Кай должен быть штурмовиком или снайпером, а Герде сделать упор на ближний бой.

– Ты в самом деле накидался, – расплылся в хмельной улыбке Биш. – Спектрморфы интовики. Ни резистов, ни хитов, на вранье далеко не уедешь. Их место в тылу.

– Сколько бы тебе понадобилось выстрелов с тридцати метров, чтобы уложить ту «аптеку»? – я ответил вопросом на скепсис друга.

– С тридцатки метров? – уточнил Бишкек – Не знаю. Может, восемь, может быть, десять. Ты же знаешь, все от рандома зависит.

– А ей хватило одного! – поставил точку в этой дискуссии я. – Нужно будет прошерстить гайды, записи и скил билды с полной раскладкой. Но что-то мне подсказывает, что описание, которое мы найдем, окажется бесполезным. Думаю, у новых классов все завязано на пассивках, и догма о том, что интовик – это саппорт, теперь далеко не аксиома. В любом случае, если что-то пойдет не так, до десятого уровня можно будет все переиграть, почти ничего не потеряв.

Дима замолчал, переваривая услышанное, а потом как-то резко поднялся на ноги и, опершись на перила лоджии, посмотрел на Кая.

– Сука, когда же он уймется? – задал он вопрос в никуда и второй, но уже адресованный мне: – А насчет него что думаешь?

Я тоже встал посмотреть с балкона на парня, усердно машущего топором. Протянул руки вперед, и истерзанное дерево вновь залечило свои раны. Парень поднял глаза и с ненавистью посмотрел на меня, затем занес топор и продолжил долбить.

– Думаю, что пока у него проблемы с пониманием собственных ошибок и субординацией. А ты отец, тебе и наказывать. На сегодня предлагаю сделать перерыв и углубиться в изучение матчасти по нашим героям: то есть просмотр фильмов, чтение книг и серф по интернету, для того чтобы завтра с новыми знаниями вернуться в игру.

Я давно хотел пересмотреть все фильмы про Хищника, а теперь появился и убедительный повод. К вечеру пришло письмо из игры от неизвестного игрока с ником SpotSniper. Я не знал, кто скрывается за этим персонажем, но судя по тому, что человек знал, кому принадлежит этот почтовый ящик, SpotSniper являлся человеком из корпорации.

«Добрый день, Артем Андреевич. Тиактива защищена, реинкарнационные кубы разблокированы – можете продолжать игру. Напишите, пожалуйста, когда вы будете онлайн, чтобы с вами встретиться лично.

*Менеджер по особым проектам
София "SpotSniper" Садчикова»*

Я удивился такой оперативности и высокой должности курирующего мою работу. Поэтому не стал медлить с ответом и написал, что наша группа появится завтра в девять по Москве.

Дима оккупировал компьютер, ища сведения по своей расе, Герда растворилась в планшете, а я залег перед телевизором, решив начать с первой части франшизы от далекого 1987 года. Да так и провел весь остаток дня. И только Кай упорно продолжал рубить дерево во дворе.

Ужин в кругу семьи – этот ритуал в семье Димы являлся священным. Даже бунтующий Кай не рискнул нарушить традицию и занял свое место за столом. Дерево он все же свалил, пусть и ценой кровавых мозолей. Пусть так.

– Ну что, кто что нарыл по своей расе? – спросил я, просчитывая возможные диалоги и как их обернуть в нужное мне русло.

– Я не нашла по спектроморфам ничего, кроме описаний на форумах КЭ, – улыбаясь сообщила Герда. Ее радость, очевидно, была связана с тем, что она приготовила на конец своего спича. – Но нашла многое в более ранних источниках. Официально, конечно, это не прописано, но создатели явно вдохновлялись культовой МОВА-игрой середины десятих годов. Был там схожий персонаж. Так что, думаю, я знаю, что меня ждет через два уровня. Дядя Артем, вы были правы, сказав, что Спектроморф – это герой ближнего боя, на шестом уровне...

Я краем взгляда посмотрел на Кая. Тот был увлечен рассказом сестры и, кажется, завидовал ей, но признаться в этом самому себе, а тем более окружающим, ему не позволит гордость. Ничего, пусть не признает. Главное, чтобы развивался в правильном направлении.

– Я про Турианцев вообще ничего не нашел, – с досадой проговорил Дима. – Мля, четыре часа геморрой высиживал и ничего!

– Зато я нашел, – не моргнув глазом соврал я. – Турианцы не подвержены пси-атакам, они же, по сути, нечто среднее между силикоидами. Про резисты ты знаешь, так что увеличивай количество жизней и резисты. Геном лучше не разбавлять – снизятся сопротивления. А, и еще, – я решил сыграть и вовсе на грани фолла. – Турианцы – это кремниевая форма жизни, и, следовательно, у них есть возможность хила от углеродосодержащих материалов, – под конец я не выдержал и отвел глаза. Все-таки ложь в глаза старому другу несколько царапала мою совесть.

– Реально? – Дима принял мои слова за чистую монету, а я поблагодарил небеса за то, что мой друг оказался простоват. Если моя ложь прокатит и слова Восьмого окажутся истинной, это сильно усилит новую команду.

– Ага, – пришлось закрепить собственную ложь.

– Я, кстати, про фантомов кое-что нашла, – Герда посмотрела на хмурого брата, затем на отца.

Дима кивнул дочери и спросил у сына.

– Ты будешь продолжать вести себя как ребенок или наконец начнешь прислушиваться? – Парень не ответил, продолжая уплетать котлеты. Согласиться с отцом ему не позволяла клиническая упертость, но и отказаться вслух он не мог. Дима может тоже «упереться рогом» и отключить его капсулу. Не дождавшись ответа, Бишкек попросил Герду продолжать.

– Так вот, та игра имела под двести персонажей и, помимо Спектрморфа, там был еще и иллюзионист. Но он тоже был боец ближнего боя. Он не очень похож на расу Кая. Если честно, то вообще не похож. Но мало ли, может, если считаешь, то найдешь что-то интересное для себя.

С этими словами она толкнула в сторону брата планшет с голубым антропоморфным котом, вооруженным копьём. Наверное, только из-за кошачьей морды Кай выказал интерес, но тоже неплохо. В общем вечер прошел получше, чем я мог ожидать. Завтра предстоит встреча с официальным лицом корпорации. Моя группа особого прогресса не показала, но завтра мы появятся «не с пустыми руками», а уже имея модель развития для каждого члена группы.

Я с командой зашел в игру за пятнадцать минут до назначенной встречи, но у информационного куба нас уже ждали двое в сопровождении двух высокоуровневых пятерок. Два весьма колоритных игрока: девушка с неоновыми волосами и темной кожей, и вамбас в цилиндре и с тростью. Кем была девушка, я понял по нику «SpotSniper». А вот второй персонаж был незнаком, но цилиндр и трость намекали мне, что мы уже встречались в прошлом.

– София? – спросил я, мысленно сморщившись от скрежещущего голоса яутжи.

– Да, Артем Андреевич, – улыбнулась девушка. И повернулась в сторону своего спутника. – Познакомьтесь, Сергей «Seny» Благин. Наш куратор и меценат, со вчерашнего дня еще и единоличный хозяин планеты Тиактива.

Я сразу понял, что София является отчасти дендроидом, слишком характерным был цвет кожи и рубиновые глаза. Но ее геном был сильно изменен, и сходу мне не удалось понять, геном какой расы привязан к дендроидам. Я протянул руку вамбасу для рукопожатия.

– А мы встречались, – произнес Сергей. – Одиннадцать лет назад, на станции Наутилус.

– Извините, не могу похвастаться настолько хорошей памятью, но и вы показались мне знакомым, – вежливо ответил я. – Скажите, а это разумно: покупать целую планету сразу после нападения ксеноморфов?

– Это и разумно, и выгодно, – улыбнулся новый знакомый. – Я бизнесмен, а умный не покупает активы на пике. Вчера, после атаки ксеноморфов, цены в этой солнечной системе из-за аварии сделали этот актив перспективным. Когда будет покончено с угрозой, я стану самым богатым человеком в кластере.

– Логично, – согласился я. – Вы вкладываетесь в нашу группу, потому что считаете ее тоже перспективным активом? Извините меня за грубость, я понимаю ваш подход. И считаю его вполне приемлемым.

Повисла неловкая пауза, которую решила смягчить менеджер по особым проектам.

– Как я понимаю, в вашей группе один танк, два ДД и вы, как универсальный классовый игрок. И трое из вашей четверки являются Парадоксами. Верно?

– Все четверо являются Парадоксами, – поправил я Софию, бросив взгляд на Бишкека. – Дмитрий тоже обладает способностью к трансформации.

Эти слова вызвали удивление у всех, но я говорил с уверенностью, отсекая любые сомнения. Если слова Восьмого верны, то в ближайшее время они найдут подтверждение.

– Даже так! – София вздернула бровь. – Это прекрасная новость! Мы подготовили для вас группы для прокачки, – она кивнула на самое высокоуровневое сопровождение. Каждый из игроков имел от двухсотого до двухсот пятидесятого уровня. – Думаю, за две недели вы все сможете преодолеть порог в сто пятидесятый уровень. Для Дмитрия Эдуардовича я подобрала в пару мультикласс ДД-хиллера. Для Кая и Герды саппорты с хилом и контролем, для вас...

– Нет, спасибо, – мягко оборвал ее я. – Мы будем качаться группой. Извините, но это не обсуждается. От вас нам понадобится помощь иного плана: скауты для поиска необходимых монстров и пара хилеров со стационарными медицинскими модулями. – Как бы я не относился плохо к Барку, но медмодуль сильно облегчает прокачку для всей группы. И я хотел иметь в команде нечто подобное.

– Это контрпродуктивно! Я рассчитывала подобную скорость прокачки и максимум, который вы сможете набрать за отведенные две недели, – это сотня уровней. Ксеноморфы нас теснят по всем фронтам, больше времени для фри-фарма корпорация вам не может предоставить!

Кажется, девушка была сбита с толку такой упертостью, но я не собирался отступать от своих слов.

– Система никогда не поощряла «паровозы», думаю, и сейчас ничего не изменилось, так что давайте закончим этот разговор. Мое решение как лидера группы не обсуждается. Хилеры с медмодулями должны быть удалены минимум на пятьсот метров от фармящейся локации, скауты в это время прочесывают окружающие джунгли и, по мере необходимости, отваживают игроков. И самое главное: никто не должен следить за нашей прокачкой. Ни ассасины, ни дроны, ни спутник. При малейшем подозрении в шпионаже мы оставляем за собой право разорвать все ранее заключенные соглашения и покинуть игру.

Я был мастак и смотрел девушке прямо в лицо. Дуэль взглядов продолжалась несколько секунд, но потом СпотСнайпер уступила. Но, как это обычно бывает, с условием.

– Хорошо, но давайте договоримся, что вы будете соблюдать темп прокачки. Корпорация выделяет огромные ресурсы на ваше продвижение, и если в какой-то момент станет понятно, что вы не успеваете, то ваша группа безапелляционно принимает условия, озвученные мною ранее.

– По рукам! – кивнул я.

Для меня это была победа! Если честно, то думал, что придется торговаться, блефовать, играть на публику, но, слава богу, все обошлось. Я обменялся со СпотСнайпером и Сеней контактами, добавил в конференцию хилеров и скаутов, а после распрощался с новыми знакомыми до завтрашнего утра. София сообщила, что будет каждое утро проверять дневной прогресс. Неприятно, но терпимо. Главное, что я смог отвоевать, так это полную анонимность собственной прокачки.

Скауты выдвинулись на поиск локаций с монстрами от второго до шестого уровня с предпочтительно дальним типом атаки. «Аптеки» двинулись вслед за ними, переносной медицинский модуль сам по себе тяжелая штука, а его развертывание и настройка занимают порядочно времени.

Я, Дима и двойняшки вновь отправились в торговые ряды. Вчерашний день вскрыл все недочеты, и для того, чтобы оптимизировать группу, требуется сменить амуницию и экипировку.

Бишкеку, бывалому сидельцу, которого София уважительно звала «Дмитрий Эдуардович», было решено прикупить парный шотган М-56, тем самым повысив его огневую мощь. Герде тоже достался пузатый дробовик L-48 из облегченной серии. Девушка показала, насколько грозным может быть это оружие при игнорировании брони. А вот Кай, скрипя зубами, вооружился винтовкой сестры. Ну, по крайней мере, он больше не протестовал, понимая, что еще один «залет», и он может потерять место в команде. И только я остался при своем «Браконьере».

Выйдя из магазина, я повернулся к друзьям и улыбнулся.

– Ну вот, ребят, закончилась наша игра в свое удовольствие. Дальше начинается нудный и адский забег по уровням!

– Это же просто игра! – сказала Герда, провожая взглядом группу скаутов.

Бишкек подошел к ней и, обняв за плечи, проследил за ее взглядом.
– Нет, доча, теперь это наша работа.

А дальше началась ты самая работа. Именно работа, а не удовольствие. Уровни сыпались как из рога изобилия, но прогресс доставался большой кровью, в том числе и смертями. Странное дело, но несмотря на агр, больше всех умирала Герда. Казалось, она специально подставляется под атаки. А это больно, очень больно, но снижать уровень погружения – это значит резать получаемый опыт, поэтому девочке приходилось терпеть.

Глупость мобов компенсировалась кратно превосходящим здоровьем, пухленькими пассивками и неприятными скилами. Каждая вторая тварь плевалась ядом, отстреливала шипы или слизь, которая нещадно резала ловкость. Я все меньше наносил урон и все больше отсиживался в инвизе, хиля группу и кидая на мобов путы корней. Саппорт нашей группе был нужен больше, нежели третий демедж дилер.

В первые два дня всем удалось едва ли добраться до тридцатки. И слова, которые произнес Восьмой, начали подтверждаться, чему я в тайне был очень рад. На десятом уровне Бишкек открыл «Поглощение кремния». Этот налог нещадно «жрал» энергию, лишая танка маневренности, но вместе с тем позволял разлагать материалы, богатые углеродом, для восполнения здоровья.

Бишкек вкладывался в силу – его основную характеристику. К пятнадцатому уровню резисты к физическому урону поднялись до семидесяти пяти процентов, а его рост перевалил за три метра. С каждым новым уровнем здоровяк становился все больше похожим на танк. На двадцать пятом шотганы М-56 сменились тяжелыми пушками, которые обычно ставят на легкую технику, а простой урон с руки начал превосходить урон из моего «Браконьера».

Герда окончательно распрощалась с дальнобойным оружием, уйдя в дробовики. Пассивка игнорирования брони росла и теперь резала врожденную броню мобов на восемьдесят единиц. И это на двадцатом уровне. Вообще, группа ей только мешала. Герда самостоятельно разбиралась с особо бронированными мобами, а благодаря навыку «Спектр света» уходила от прямого столкновения. Правда, это можно было использовать только с монстрами ближнего типа атаки, а также с необладающими большим запасом здоровья. Например, змеи Титанобоа. Но выходило так, что соло она их «разваливала» быстрее, чем в пати.

Кай все также ходил чернее тучи, но роль ДД дальнего боя выполнял исправно. Парень рос, его цикл стопроцентных уворотов достиг трех. Открылась возможность ПСИ-атак и использования ПСИ-прицелов, но парень, кажется, стал от этого только злее. Однако он был незаменим в сражениях с ранжевыми и летающими монстрами. Потому всем приходилось терпеть его выходы.

Чтобы соблюдать график прокачки, приходилось не выходить из игры по двенадцать часов. Я ожидал, что двойняшки начнут канючить на третий-четвертый день, но этого не произошло. Более того, Герда часто оставалась в капсуле, чтобы, как она объясняла, просто поиграть в свое удовольствие. Каждый раз, когда Дима заводил разговор о том, что ненормально находиться в виртуале по восемнадцать часов в сутки, девушка лишь отмахивалась.

К исходу первой недели тайное стало явным. Причина, по которой Герда забросила охоту в костромских лесах и растворилась в виртуале, оказалась проста и банальна.

– Герде что там, медом помазано? – недовольно произнес Бишкек за ужином, глядя на пустующее место за столом.

Кай едко хмыкнул, а я подумал: неужели я когда-то был таким же подростком? Заносчивым, упертым и свято уверенным в том, что все знаю лучше всех. Однако в этот раз все оказалось именно так, брат о сестре знал гораздо больше, чем отец.

– У нее там всяко повеселее, чем есть макароны и гонять лис по лесам, – произнес парень, как бы ни к кому не обращаясь. Хотя было видно: ему жжет сдать сестру. Что это – ревность или зависть, я не успел обдумать.

– Говори! – тихим, но от того не менее угрожающим голосом прорычал Бишкек, а вилка в его широкой ладони погнулась, точно канцелярская скрепка.

– А чего говорить? На свидании она! Скаута ГопоМаг помнишь? Вот он, наверно, сейчас ее развлекает. Или танцует, – сказал парень с недвусмысленным намеком.

Герде хоть номинально и было всего десять, но выглядела она как студентка-третьекурсница. Обвинить ее ухажера в нездоровых увлечениях вряд ли у кого-то повернулся бы язык, да и, скорее всего, он не знает о том, сколько девушке лет на самом деле. А Герда в порыве влюбленности скорее всего «забыла» сказать об этом, если говорить прямо, то соврала.

Бишкек, услышав такое из уст сына, потерял голову. Парню следовало подбирать слова, когда он говорил о сестре. Желая насолить Герде, он только что смачно высморкался в душу отца, за что тут же и поплатился.

Я даже не понял, что произошло, когда все уже закончилось. Один хлесткий удар, и Кай полетел в угол кухни, врезался в стену, а сверху на него рухнула полка со специями. Но не это было главное, а то, что Бишкеку хватило сил повернуть это, даже не вставая.

Рука Димы, которой он ел арестантский хлеб за грехи молодости, обратилась когтистой звериной лапой. И с этой мохнатой, бугрящейся от мускулов руки на дощатый пол капала кровь Кая.

Глава 5

Я сначала подумал, что Бишкек зашиб парня. Но Кай вскочил, его лицо трансформировалось в кошачий оскал, а руки покрылись пятнистой шерстью. Парень зашипел, глядя на отца янтарными глазами, а затем серой молнией выскочил в окно и скрылся в ночном лесу.

В этот момент Дима «сломался». Он обессилено рухнул на табурет и посмотрел на свои руки, уже обретающие прежнюю форму.

– Я сожгу эти капсулы к чертям! – произнес он в пустоту.

Я ничего не ответил, просто встал, подошел к холодильнику и достал из морозилки бутылку водки.

– Не руби с плеча. Горячая голова тебя никогда до добра не доводила. Давай лучше разгрузим нервы водкой и боксом. У тебя перчатки еще остались? – я попытался тактично перевести гнев в иное русло.

– Ей всего десять! Одиннадцать будет в декабре! – Дима говорил, а из его глаз текли слезы.

– Ты видел свою дочь? Ей на вид девятнадцать-двадцать! И не только на вид, сам хвастал ее успехами в обучении по университетской программе! Вспомни себя двадцатилетнего? А парень, скорее всего, не знает даже с кем связался.

– Да я его выверну мехом внутрь! – Бишкек продемонстрировал замысловатое движение, будто выворачивает носок.

– Ты только что потерял нормальные отношения с сыном! Хочешь еще и дочь настроить против себя? – я не стал мудрствовать лукаво и, выплеснув остатки чая в тарелку, разлил по глиняным кружкам холодную водку. – Мой тебе совет, не действуй сгоряча. Вообще ничего не говори Герде, а вместо этого позвони жене. Посоветуйся с Ольхой, все-таки они ее дети тоже. Сам знаешь, матери более тонко чувствуют дочерей.

– Позвоню, – кивнул Бишкек и, не глядя, закинул в глотку содержимое бокала.

– Но не сегодня, – добавил я и отодвинул от здоровья смартфон.

– Не сегодня. Она не любит, когда я выпиваю, – неожиданно легко согласился Дима. – Но этого хлыща я все равно выверну. Шкуру его на стельки пушу! – он поднялся и, отодвинув табурет, спросил меня: – Про перчатки – ты серьезно?

– Неси! – кивнул Артем.

Мы с Бишкеком были в разных весовых категориях, но эта неделя была слишком долгой, да и закончилась нехорошо. Нам обоим стоило спустить пар в русской народной забаве.

– Выходи во двор, я ща! Хана тебе, Артемка, сейчас я тебя размотаю! – Бишкек позволил себе улыбку.

– Не говори гоп, – ответил я, собирая посуду в мойку. – Я на бокс ходил.

– Ха-хах! – засмеялся здоровяк. – Где ты учился, там я преподавал! Черт возьми, я уже и забыл, когда из под ногтей кровь вычищал и по чьей-то голове прыгал! Зря ты это предложил, друид! Но – так и быть, будешь подлечивать нас обоих.

Глядя на то, как Бишкек разговаривает с женой разбитыми губами, я улыбнулся, но тут же сам скривился от боли. Мое лицо распухло, будто его покусали пчелы, но вчерашний вечер действительно пошел нам на пользу. Психологическая разгрузка, крепкий алкоголь и дружеский мордобой снимали моральную усталость не хуже отдыха на курорте. Хотя про физическое состояние этого сказать было и нельзя.

– Что значит «и что такого»? – переспросил Бишкек и, положив смартфон на стол, включил громкую связь.

– Если честно, я удивлена, что первая влюбленность с ней случилась только сейчас. Немудрено, ведь мы живем в лесу, – спокойно произнесла Ольга, будто речь шла не о первом свидании десятилетней дочери. – Надеюсь, ты повел себя тактично, а не устроил скандал?

– Да ей всего десять! – вновь повысил голос Бишкек, однако он больше не выглядел так же уверенно.

– А ты видел других десятилетних детей и свою дочь? Вообще, Скивы женятся к шестнадцати зимам, но в роду барсов, сумеречных котов и лесных пум этот возраст сильно ниже. Коты вообще взрослеют раньше. Их род воюет с соседями сотни лет, и для выживания они приспособились раньше заводить семью, приносить не одного, а двоих-троих детей. Как это у вас называется? Эволюция?

– Пи***ц это называется! – не сдержался Бишкек.

– С Каем все в порядке?

– Он с нами не разговаривает. С утра залез в капсулу и больше не вылезал, – без особого оптимизма ответил Бишкек.

– Значит, все лучше, чем я ожидала, – как-то уже менее нервно произнесла супруга Димы. – А по поводу Герды – боюсь, ты наломаешь дров. Алисе нужно уладить кое-какие дела, и мы приедем, – Ольга вынесла суровый приговор нашим холостяцким каникулам.

– Может, не стоит? – Дима сделал вялую попытку отговорить жену.

– Тут Алиса хочет поговорить со своим благоверным, – перевела тему Ольга, передав трубку подруге.

У меня при этих словах будто выбили из-под ног опору. Я-то сказал жене, что еду по делам, открывать новый бизнес, за который даже еще не брался.

– Сувениры-ягодки, значит, Артем? – укоризненно произнесла Алиса. – Да не оправдывайся ты, я с самого начала все поняла. Да знаю я, что ты не хотел меня беспокоить, но ладно. И да, мы на самом деле со дня на день приедем. Кто-то же должен работать, а не только играть, – она ловко «вставила шпильку» упрека, который тут же загладила. – Он толкается прям, вчера я проснулась и поняла, что жить не могу без ежевики и пиццы! Ты бы видел глаза доставщика, который в пять утра привез три коробки с пиццей и ведро замороженных ягод, – Алиса залилась звонким смехом.

– Может, не стоит летать в твоём положении? – я тоже сделал попытку отговорить жену, но получил отпор.

– Артем, я беременна, а не при смерти! И потом, раз ты такой занятой, идеей продвижения нового бизнеса займусь я! Уверена, ты даже не искал поставщиков! А девчонку не трожьте! Не вам с ней разговаривать об этом!

Когда Алиса положила трубку, я шумно выдохнул, а Бишкек озвучил складывающуюся ситуацию одной емкой фразой.

– Нам пи***ц! – проговорил здоровяк, заливая в рот остатки чая. Видимо, по привычке со вчерашнего вечера он сделал это одним движением, словно пил водку.

– Все так плохо?

– Ты на срach в доме посмотри! Ольга нас на собственных кишках повесит! – раздосадовано произнес Дима.

Герда так и не узнала о том, что ее маленький секрет раскрыт, и с утра уже растворилась в вирт мире. Кай же вернулся под утро и сразу лег в капсулу. Благо, спать в ней можно не хуже, чем в кровати. Дима и я тоже не стали тянуть время и зашли в виртуал, разговаривая о том, кого можно попросить провести в доме генеральную уборку. Точно не Герду: девушка была важнее как игрок, нежели блюститель чистоты.

Когда мы вошли в Квази Эпсилон, нас обоих ждала первая тревожная новость. Кай покинул группу и более того – по данным, пришедшим от Софии, вылетел с планеты Тиактива и

сейчас держал курс на пиратскую станцию Бабуро. Менеджер по особым проектам не зря ест свой хлеб, а потому на одном рейсе с ним летело еще четверо завербованных ею игроков. На всякий случай.

А вот Герда донимала всех расспросами о том, что случилось с ее братом. По словам девушки, тот не отвечал на ее сообщения. Хорошо, придумывать ложь не пришлось: Герда спросила, не поругался ли отец с сыном и, получив лишь утвердительный ответ, додумала остальное самостоятельно.

– Ничего, пап, он переберется и вернется. Так ведь всегда было, – уверенно проговорила Герда. – Пара дней – и он, как обычно, вернется домой.

– Я тоже так думаю, – ответил дочери Бишкек, хотя у меня не было в этом уверенности. Слишком серьезным был вчерашний конфликт.

Однако действительно неприятная новость ждала нашу команду с появлением менеджера Софии. Она кратко поинтересовалась причиной разлада в команде, а после поставила условие: вся группа должна раскрыть свои активные и пассивные навыки, чтобы она подобрала индивидуальную стратегию прокачки.

И спорить с ней было глупо: я сам подписался под соглашением, что если что-то пойдет не так, прокачка группы будет осуществляться по сценарию, предложенному СпотСнайпером. Разглашать личную информацию не хотелось до зубного скрежета, но уговор есть уговор.

Я начал с себя и подробно расписал собственные навыки, мало ли, может, девушка по названию не сможет понять, в чем «соль» каждого скила.

Артем «КУВ» 41 уровень

Сила: 1 450.

Ловкость: 1 780.

Интеллект: 980.

Пассивные навыки: «Кислотная кровь 2», «Нейропаралитическая кровь 1», «Генный вампиризм 2», «Ношение средней брони 3».

Активные навыки: «Оптический камуфляж 2», «Тепловизионное зрение 3», «Прыжок 4».

Кибернетические улучшения: «Саккурадитовые клинки», «Саккурадитовая маска», «Саккурадитовый скелет».

Генетические улучшения: «Метаболизм 2», «Генетический вампиризм 2».

На пятом уровне прокачки пассивный навык «Токсичная кровь» получил возможность трансформироваться в «Нейропаралитическую кровь» с потерей очков прогресса прокачки. Биологический яд стал нейропаралитическим и на первом базовом уровне сильно проигрывал в полезности. Но я был уверен, что в дальнейшем эта пассивка будет не хуже «Спектра света» или «Концентрата темы» Герды.

Вопросы по поводу «Генетического вампиризма». Ни у кого больше этот навык не появлялся в принципе, не говоря уже о том, чтобы быть пассивным при получении расы. Услышав описание этого навыка, девушка посмотрела на меня горящими глазами, а затем, попросив минутку, зависла, очевидно, отписывалась по полученной информации кому-то еще.

Дмитрий «Бишкек-папа» 42 уровень

Сила: 4 030.

Ловкость: 1 010.

Интеллект: 580.

Пассивные навыки: «Карбоновый экзоскелет 4», «Поглощение углерода 2», «Ношение тяжелой брони 5».

Активные навыки: «Крушающий удар 4», «Ярость реликта 3», «Поглощение углерода 2».

Кибернетические улучшения: «Терактивный скелет», «Терактивные кулаки».
Генетические улучшения: Нет.

Из активных навыков Бишкека Софию заинтересовали «Ярость реликта 3» и «Поглощение углерода 2». Первый работал в синергии с «Крушающим ударом», увеличивая силу каждой следующей физической атаки на пятьдесят процентов, а второй позволял усваивать материалы, содержащие углерод, тем самым восстанавливая здоровье танка.

– Это очень странно! – удивилась девушка, глядя на трехметрового здоровяка с кремниевым панцирем врожденной брони. Бишкек так и не обзавелся носимой броней, хотя пассивный навык для этого имелся. – Турианцы изначально задумывались как танки. Самый высокий показатель резиста к половине видов урона и никаких навыков лечения. А тут... Из семидесяти шести тысяч игроков этой расы никто не получил подобного навыка. Как?

– У нас свои методы прокачки, – я оставил этот вопрос без ответа. – И еще, Дима теперь Парадокс-оборотень, а это плюс неучтенная Системой ловкость.

Настала очередь Герды скидывать раскладку по своим параметрам.

Герда «Олимпия» 46 уровень

Сила: 980.

Ловкость: 1 650.

Интеллект: 2 210.

Пассивные навыки: «Концентрат тьмы 4», «Спектр света 3», «Ношение средней брони 6».

Активные навыки: «Иллюзия первородной тьмы 2», «Темный клинок 5», «Ослепление 3».

Кибернетические улучшения: Нет.

Генетические улучшения: Нет.

На скил билде Герды София не стала заострять внимание, перейдя к самому главному.

– Над вашими параметрами будет работать команда аналитиков. Думаю, завтра вы уже получите новые указания по прокачке и группу поддержки. Сегодня – продолжайте качаться в урезанной группе, или, если есть желание, в вашу группу может включиться игрок корпорации с необходимым вам классом.

– Нет, спасибо, – сдержанно ответил я, хотя внутри все клокотало от негодования. Но слово есть слово, и его придется держать.

– По поводу Кая. Ему уже предложен контракт в одной из пиратских гильдий и он принял его. За него можете не переживать.

– И эта пиратская гильдия, разумеется, подчинена Альфа Нова, – сказал Бишкек, покусывая губу. – Коллаборационизм какой-то, предательство идеалов пиратского братства.

– Дмитрий, оставьте эти сантименты для наивных подростков, – укоризненно, словно воспитательница нашкодившим малышам, произнесла Софья. – Вы ведь не ваш сын, и прекрасно знаете, как устроен мир.

– Да, – кивнул Бишкек, с улыбкой посмотрев на меня. – У нас был уже опыт знакомства с одним пиратским бароном. Он ведь тоже проповедовал с искренностью апостола и пламенными речами идеалы братства, а сам нехило так наваривался на простоватых романтиках.

– И что с ним сейчас? – участливо поинтересовалась менеджер по особым проектам.

– В парке, читает газеты и голубей кормит, а три раза в неделю возит внучку в гимнастическую секцию, – вместо друга ответил я. – В общем, живет жизнью пенсионера, поняв, что деньги не главное.

– Передайте Егору Гратовичу мой привет, – улыбнулась София и оставила нашу компанию, умчавшись по своим делам.

Первый день без Кая как ДД прошел сложнее в плане прокачки, но легче в моральном. Никто не язвил по поводу глупой смерти или ошибки, не умничал о монстрах, находясь на третьей линии. В общем, если не считать недостатка полноценного саппорта и второго ДД – нашу группу можно было бы считать образцовой.

Сильно уменьшился выбор монстров, на которых можно было бы «набивать» экспу. Локации летающих тварей отпали, и наша тройка сконцентрировалась на болотах. Змеи Титанобоа уровня 60+ раскладывались на опыт и лут за пять-шесть минут. А со змеями пятидесятого, пусть даже они и были реликтами, Герда справлялась самостоятельно за то же время.

Я прекрасно понимал, что для девушки будет выгоднее качаться в соло режиме. Да и раса Яутжа далеко не командный игрок. А вот Бишкек... Танк, обладающий почти семидесятипроцентным резистом к физическому урону, на кураже ворвался в гнездо Титанобоа и ожидаемо погиб.

Израсходовав весь боекомплект в дробовиках, каменноголовый танк схлестнулся с мобами врукопашную. Бишкек впал в кураж, активировал «Ярость реликта» и довел серию ударов до семи. Это был рекорд, но не главный: последний удар терракотовых кулаков ваншотнул Титанобоа Императрикс семьдесят седьмого уровня! Босс этой локации обнулится с последнего удара даже не ДД, а танка! Как потом поведал Бишкек, он смог использовать силу оборотня, которая убрала резисты, но дала такой буст к ловкости, что дюжина реликтов не смогла прервать серию. Этот факт требует глубокого вдумчивого анализа, но вечером. Сейчас во главе угла стояла прокачка.

Я тоже решил попробовать себя в соло. Ловкач-интовик Яутжа плохо справлялся с болотными змеями. В одиночку возникали сложности даже с одноуровневыми монстрами, и это удручало. Если Дима и Герда так хорошо работают в одиночном бою, то это значило, что я делаю что-то не так. Мысли о том, что я, возможно, заперол «перса», только мешали концентрации. Не может быть, или все-таки это возможно? Сейчас, как и раньше, я действовал по интуиции, и это всегда срабатывало. Так что теперь что-то явно не так.

Теория Восьмого подтвердилась на практике. Я знал, как сделать из любого игрока имбалансного читера, вот только зная этот секрет, не мог повернуть его с самим собой. Мой способ прокачки – это фокус: магия снаружи, но шарлатанство внутри. Ведь чтобы получить способности, надо верить в них, а я не верил.

По всему выходило, что без группы с местными монстрами мне сражаться не вариант. Теплокровные звери хорошо бронированы, а холоднокровных я не видел при помощи своего тепловизионного зрения. Выбирать в качестве жертвы низкоуровневых – это значило сократить скорость прокачки. Вот и выходило, что куда ни кинь – всюду клин.

Так прошел день. И, надо сказать, вышел он весьма и весьма продуктивным, хоть мы и отставали по графику прокачки. Герда взяла пятьдесят третий уровень Бишкек сорок девятый, а я сорок седьмой. И то, что я «плелся в хвосте группы», не добавляло мне оптимизма.

В конце дня с ним связалась София. Менеджер по особым проектам хотела встретиться и обсудить стратегии дальнейшего развития каждого из игроков. По возвращении в город нашу группу уже ждала друидка с неоновыми волосами и, что удивительно, в одиночестве. Никакой свиты или охраны, никаких новых чиновников – только она одна.

– А вы сбавили темп, – подметила девушка, кивком указав повыше наших голов. Явно она имела в виду уровни, и эти слова заставили всех троих напрячься. – У меня к вам есть разговор, но давайте найдем более располагающую обстановку.

Располагающей обстановкой оказалась маленькая забегаловка, коих было без счета на местных улицах. Такие места пользовались спросом у игроков. За счет быстрого перекуса можно было восполнить внутренние резервы игрового персонажа, поднять энергию или просто «накидаться» дешевым пойлом. Квасить в виртуале гораздо дешевле, нежели в реальности. За

бутылку водки в реальности можно приобрести ящик ее аналога тут. И никаких последствий вроде похмелья! Правда, с выходом из вирта пропадал всякий эффект, но это просто мелочи.

– Аналитический центр прислал мне раскладки. Вы смогли удивить всех, но не скоростью прокачки, а открывшимися способностями.

Девушка начала долгий и информативный разбор наших скил билдов. Спектрморфы задумывались как бойцы дальнего боя, «заточенные» на охоту за саппортами и снайперами противника. Псионика на базовом уровне позволила использовать ПСИ-прицелы, «игнорирование брони» частично снимало броню и без того тонких саппортов, а «Ослепление» и «Клинок тьмы», позволяли вовремя покинуть снайперскую лежку, при возникновении опасности. В случае же с Гердой эти способности хоть и имели такое же описание, как в стандартном билде, но крайне отличались по своей сути и применению.

«Ослепление» Герды работало не точно, а ослепляло всех в радиусе десяти метров. «Клинок тьмы» позволял проходить не только сквозь прозрачные объекты, но и игнорировать материальные преграды. Но вишенкой на торте был навык «Игнорирования брони». В ПвП броня противника «срезалась» не в процентном соотношении, а полностью только при бое на ближних дистанциях. Аналитики уже провели эксперимент и выяснили, что данный навык работает у разных игроков по-разному, но еще ни один спектрморф не становился милишником.

С Бишкеком дела обстояли примерно так же. Уникальные навыки позволяли лечение от углеродосодержащих материалов, что позволяло танку обходиться без группы, а возрастающий урон при серии ударов выводил средний дамаг в минуту на уровень демедж дилеров. И это без снижения показателей резиста и брони, а значит, выживаемости.

Меня «СпотСнайпер» оставила на сладкое.

– Еще раз задам вопрос, но, думаю, вы также оставите его без ответа. Как вы смогли просчитать алгоритмы квантового компьютера и получить такие результаты? Это невозможно в принципе, но я смотрю на вашу группу и вижу трех Парадоксов, сумевших дважды «нагнуть» Систему и один раз – реальный мир!

Если честно, то ожидал услышать от менеджера упрек, что я, в отличие от друзей, не так компетентен и силен. Но вместо этого Софья вновь открыто восхищалась нами. А значит, и мной в частности.

– Вы обошли разбор моего аватара, – напомнил я. Сейчас я был внешне спокоен, но внутри меня бушевал пожар неуверенности.

– Генный вампиризм! – девушка сделала эффектную паузу, а затем продолжила. – Это способность, присущая только расе ксеноморфов. НПС-расе, которая захватывает по одной звездной системе в неделю, из-за которой корпорация терпит миллиардные убытки, а люди в реальности лишаются работы. И у вас имеется эта способность.

– Наверное, это связано с тем, что Восьмой пытался меня инфицировать, – сделал предположение я, но в ответ получил серьезный взгляд Софии.

– Держите меня за идиотку, Артем? Это обидно. Да, я, может быть, многого не знаю о тайных способах обмануть Систему, но свою должность я занимаю не просто так. Инфицировав вас, Восьмой пытался заполучить ген Чужого. Чужие-спектрморфы у него уже есть, а вот Яутжа-ксеноморфов Восьмому не заполучить. В их геном изначально была «зашита» токсичная кровь, расщепляющая эмбрион Чужого. Но у вас появился генетический вампиризм, и это очень перспективный навык. С его помощью можно получить ген ксеноморфа!

Бишкек и Герда слушали Софию с открытыми ртами, а я лишь кивал: мол, с самого начала прекрасно знал, а девушка все это рассказывала для остальных слушателей. А ведь то, что я только что услышал, является действительно перспективным направлением развития моего персонажа.

– Для Дмитрия и Герды уже выбраны локации прокачки и группы поддержки. Бишкек отправится на планету Базальтовый Ауф для фарма Террактитовых силикоидов, – София повернулась ко мне. – Вы, Артем, продолжаете прокачку в роли лидера группы Парадоксов. Главная ваша задача – добыча генома ксеноморфов и эволюция в ксенохищника. Весь аналитический центр сходится во мнении, что это наиболее перспективный вариант развития вашего аватара, – и последней менеджер по особым проектам уделила внимание Герде. – Олимпия же, в спарке с саппортом-медиком, будет отправлена в одиночный рейд на гнездо молодой матки ксеноморфов на Пандору. О, а вот, кстати, и он. Знакомьтесь: Ярослав «ГопоМаг» Семерец – саппорт-универсал. Специализация: хил, рут и станы.

– О, сам ГопоМаг! – встал из-за стола Бишкек, едва не перевернув его. – Не представляешь, как я хотел с тобой познакомиться! Герда, доченька, может, ты нас познакомишь, а?

Ни грамма любезности, только угроза исходила от трехметрового турианца. И хотя он был на сотню «ниже» тайного ухажера Герды, ревнивый отец явно желал «пощупать» знакомца дочери в ближнем бою.

Вместо ответа ГопоМаг поставил на стол бутылку премиальной водки и сел рядом.

– Я тоже хотел познакомиться. Потому я тут, – спокойно ответил ГопоМаг, не отводя взгляда от Бишкека.

Напряжение пропитывало воздух. София, очевидно, не понимала, что происходит:

– Если кандидатура Ярослава вас не устраивает... – начала было она, но замолчала, перебитая Бишкеком.

– Вставай-ка парень. Сейчас папка этой дурехи будет тебя бить! – Бишкек расправил плечи, отчего показался еще более устрашающим. Только ГопоМаг и глазом не повел.

– Я испугался. Очень сильно, – равнодушие и бесцветность его голоса вызывали удивление. – Водки выпей, на жопу сядь. Возможно, ты мой будущий тесть, а я твой зять.

Кажется, этот парень реально не боялся Бишкека. Хотя, учитывая разницу в уровнях, парень, очевидно, имел аргументы против турианца. Но выяснить это можно было опытным путем.

На кремниевом внешнем скелете турианца начали пробиваться бурые волоски, а террактитовые наковальни кулаков обретали форму звериных лап. Кажется, сейчас им не удастся избежать стычки первого знакомства. Бишкек включил трансформацию. А вот ГопоМаг, видимо, не собирался биться. Сидел спокойно, разливая водку по непредназначенным для нее бокалам.

– Папа, не надо! – прокричала Герда, но Бишкек уже вошел в кураж.

Серии из трех ударов хватило, чтобы «слить» не защищающегося «аптеку». И все закончилось, так и не начавшись. ГопоМаг лежал изломанным телом внутри легкой брони. Над ним стоял Бишкек, так и не отошедший от куража боя. Плакала Герда, а София, отошедшая вместе со мной с линии огня танка, затравленно озиралась по сторонам.

– Что это было? – не своим голосом спросила менеджер по особым проектам.

– А это сцена из пьесы «Ревнивый, но глупый отец». А через пару дней нас ждет второй акт «Жена разматывает мужа», – и добавил уже громче, так, чтобы меня слышал Бишкек. – Дима, ты вчера потерял сына, а сегодня и дочь. Теперь от жены тебе точно пи***ц!

Вместо ответа здоровяк лишь виновато посмотрел на меня и дочь. Сказать ему было нечего.

Глава 6

Истерика, слезы, обвинения. Бишкек стоял с повинной головой перед дочерью, что не скрывала эмоций. До этого Дима выхлебал чайной ложкой ушат помоев от жены. Ольга, в отличие от дочери, не скромничала в выражениях. И, кажется, реакция женской половины семейства легла грузом совести и на Кая. Парень не пережил семейную «бурю» в капсуле, а сидел в кресле с виноватым лицом.

Мне было неуютно присутствовать при семейном судилище, и я кивнул Каю идти за мной. Парень, очевидно, решивший, что крестный собирается вызвать его на тет-а-тет голово-мойку, помедлил, но все же последовал за мной на лоджию. Когда мы оба покинули комнату, я негромко произнес:

– Сходи в подвал и возьми отцовского пива. Ты какое любишь?

– Батя не разре... – начал было отнекиваться подросток, но я его оборвал.

– Да не собираюсь я тебя отчитывать! Возьми пива, что варил отец, и пошли на лоджию поговорим. Нехорошо слушать, как отчитывают кого-то.

Парень кивнул и скрылся на кухне, а я вынул из серванта три высоких бокала и пошел прочь от женских упреков в адрес друга. Кай появился спустя несколько минут, звеня запыленными бутылками домашнего пива.

Я разлил по бокалам темный эль с густой пенной шапкой. Один протянул Каю, и подросток, поколебавшись, принял напиток из рук крестного. Повисла неловкая пауза.

– Как ты устроился? – начал первым я.

– Нормально, – скупно ответил парень, перебирая пальцами запотевший бокал.

– Это хорошо. И – давай сразу, чтобы не было потом вопросов: я осуждаю твои слова насчет сестры, но понимаю. Я тебе крестный, но прежде всего – друг. Да пей ты уже! – не выдержал я, глядя, как мнетя парень. – Думаешь, я не знаю, что ты давно уже все попробовал из запасов отца?

– Он будет ругаться... – тут решительный Кай показал истинную сущность подростка.

– Не будет, – покачал головой я. – Ты думаешь, он в твоём возрасте не пил пиво? Или не расстраивал родителей? Уверен, что он – причина тому, почему так рано поседела твоя покойная бабушка. А с ним я все улажу. Помни одно: семья – это главное! Нет никого ближе семьи, при любых раскладах. Герда, Ольга, Дима...

– И вы с тетей Алисой, – добавил Кай, улыбнувшись.

– И мы, – согласился я. – Если у тебя будут трудности, захочется выговориться или просто найти поддержку, – я вынул смартфон и положил его на стол, а затем запустил френд-коннект. Кай тут же подтвердил запрос о внесении в список контактов и улыбнулся.

На лестнице раздались грузные шаги, и Кай сжался в кресле при их приближении.

– Сиди, – я успокоил парня, положив руку ему на плечо.

Раскрылась дверь, и явно злой Бишкек опешил от увиденной картины.

– Это, мля, что за мансы! – начал было распалаться здоровяк, но я грубо перебил его.

– Голос на два тона пониже, – и после секундной паузы добавил: – Пожалуйста. Садись в кресло. Пришло время поговорить по-мужски, – я пододвинул к пустующему садовому креслу третий бокал.

– Встал и вышел. Рано тебе еще пиво пить, – процедил Бишкек, срываясь на пацана.

К чести Кая – тот не стал устраивать сцен или оправдываться, а просто поставил бокал и вышел с лоджии.

– А вот теперь давай выпьем и поговорим, – произнес Дима, но у меня было другое предложение.

– Пей. А я, пожалуй, тоже пойду. У тебя был шанс навести мосты с сыном, но ты все испортил. Как всегда.

* * *

– Знакомьтесь, господа, это Артем КУВ, с этого момента – член вашей группы, – голос СпотСнайпера был бодр и весел. – По поводу его капитанства не буду ничего навязывать, скажу лишь одно: постарайтесь прислушиваться к его советам в прокачке.

Мне не мешала менеджер по особым проектам – сейчас я внимательно изучал своих новых компаньонов по игре. Компаньонов ли? Наверное, это было слишком мелко. Скорее, они «локомотив», который протащит по уровням вагон с ником КУВ. Еще бы, игрок, едва преодолевший отметку в пятидесятый уровень, подселен к игрокам от двухсотого до трехсот пятнадцатого уровня.

Не говоря уже о том, что это давно слаженная группа, в которой моя главная задача – просто не быть пятым колесом. Скажем так, я турист, для которого корпорация наняла группу топов. Неприятно, но это так. Так что можно не ожидать теплого приема и братаний.

– Капитанства, говоришь? – нехорошо так улыбнулся самый высокий в уровнях. Игрок с ником АнтиНуб расы Балагор – восьмиглазый антропоморфный инсектоид явно и был лидером группы. – Пятидесятый Парадокс может командовать слаженной группой Парадоксов со средним уровнем в двести семьдесят? Даже не смешно.

– Я не говорила про лидерство, – поправилась София. – Он является особо важной персоной, а ваша задача создать условия для его быстрой прокачки. По поводу его капитанства, – София уточнила, – он не будет вмешиваться, но прислушиваться к Артему настоятельно советую. Для вашего же блага.

Балагор переключил свое внимание на меня. Инсектоид хоть и выглядел грозно, но на Хищника ему приходилось смотреть снизу вверх. А еще у АнтиНуба мандибулы.

– Артем КУВ значит, а с фантазией у тебя не очень. Каждый третий друид берет этот ник. У меня в кос-листе уже с десяток КУВов набралось, даже и не помню, кто и как передо мной провинился. Боюсь, включу тебя в ЧС и тоже «солью» ненароком, – инсектоид затрещал мандибулами, выказывая смех.

– Ты решил, что я мечу на место лидера группы? – Я ответил похожим потрескиванием мандибулами. – Дружище, я всего лишь вагон, который вы потащите. У меня уже есть своя группа и на ваш ламповый междусобойчик я не претендую. Хочешь быть первым парнем на деревне – валяй!

– А какое именно задание, ведь не просто так для прокачки КУВа вы подключили Парадоксов, – излишне громко, явно чтобы привлечь к себе внимание и охладить пыл назревающего конфликта, произнесла Лорелея. Девушка двухсот девяносто восьмого уровня расы Азари. Судя по вооружению, она являлась в группе снайпером, как и АнтиНуб, за плечом которого тоже виднелось «весло» снайперского пропультора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.